

ФИБЕЛЬ
ИРИАНА

НИКИТА МЫШЕВ

16+

Никита Мышев

Гибель Лириана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63483831

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99570-3

Аннотация

Материки, сотворенные Великим Лирианом, никогда не были так близки к столь ужасной трагедии. Чародей, вернувшийся к спокойной жизни после войны, не думал, что роковая судьба вновь вцепится в него острыми когтями и потянет в пучину несчастий и страданий. Не по своей воле ему предстоит противостоять врагу, возомнившему себя Новым Богом. Но что делать, если никогда не вел войну, а лишь участвовал в ней как пешка? Идти до конца. Ведь свержение Бога Старого означает погибель всего.

Содержание

Часть первая. Феникс	4
Пролог	4
Глава 1. И грянул гром	17
Глава 2. Путь невозвратный	43
Глава 3. Под тенистыми деревьями	73
Глава 4. Город великий	101
Глава 5. Подле горы	130
Глава 6. В погребальном месте	152
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Никита Мышев

Гибель Лириана

Часть первая. Феникс

Пролог

Война, охватившая весь левый материк Лириана, делила воинов на две категории – слабых и сильных. Первые становились мужественнее и сильнее, вторые же начинали воспринимать мир иначе, понимая, что в жизни действительно важно спокойное, мирное небо над головой. Но забирала война и тех, и других.

Защитники своих земель собирались со всей округи, дабы оттеснить врага, а после и вовсе упокоить его навсегда. Магическо-боевая академия Гринштам направляла своих выпускников (будь то обычный волшебник, воин с мечом или лучник) на битву, а с ними иногда отправлялись и их преподаватели.

Из замка Вечного Снега призывали всех действующих некромантов, даже тех, кто только проходил обучение. Считалось, что полученных знаний в академии было достаточно,

чтобы отправиться в бой. В действительности молодые маги и бойцы с оружием в руках гибли в первых же рядах.

Основные силы врага были направлены на славный город Аспей, который до некоторого времени считался одним из самых безопасных городов левого и правого материков.

Началось все с того, что древняя раса глугов, жившая в глубинах Карантового моря, решила выбраться на сушу, а вследствие этого и занять всю местную территорию. Никто не знал, как им могло не хватить места в огромном море, но что-то все-таки подтолкнуло их на такой поступок. Из себя же они представляли смешение земных троллей, канувших в историю еще задолго до начала войны, и подводных обитателей. Ростом они были метра два, не меньше, на голове ни единого волоса, на длинных ступнях между пальцами были перепонки, чтобы лучше плавать, а кожа их была светло-голубого оттенка.

Вместе с людьми в битве также участвовали и гвермонды – внешне не отличавшаяся раса от человека, но обладали они улучшенными качествами: зоркое зрение, большая выносливость, хорошее здоровье, да и жили лет на пятьдесят, а то и сто больше, чем среднестатистический человек. Единственные, кто отказались в те времена участвовать в войне – Валунские гвермонды. Но о них мы поговорим позже.

Страшно было наблюдать все бедствие материка, зная, что враг не собирался останавливаться, а силы собранные в Аспее потихоньку заканчивались. Между нападениями на

город были перерывы, но новые заходы происходили совсем неожиданно, и они могли произойти хоть днем, хоть в позднюю ночь. Были и совсем страшные ночи, когда луна пряталась и переставала освещать поле битвы, и тогда магам периодически приходилось отправлять огненные сгустки, тратя свою силу, чтобы хоть малейшим образом осветить подступ врага.

Глуры уничтожали десятки соколов, отправленных на правый материк Лириана для передачи весточек о помощи. К сожалению, ни один из них так и не достиг своего места назначения из-за выставленных часовых глауров по всему периметру материка. Они успешно пользовались магией воды, поэтому сбить бедную птицу не составляло труда.

Вся земля пропиталась войной. Лежало множество павших бойцов. Красочные листья деревьев и зеленая трава были выжжены магией, река Кера окрасилась в алый цвет крови. Горы, словно зная о том, что происходит, образовывали около себя огромное количество туч, а они в свою очередь поливали землю слезами горечи. Дни работников Аспея приостановились. Рыбаки не могли больше выбраться на побережье, лесорубов не подпускали к вековым стволам леса Синих Волков. Кузнецы работали не покладая рук.

Глуры обладали не только магией воды, но имели и обычное оружие, кое в распоряжении было у людей и гвермондов. Поэтому битва была равной – в стальном и магическом столкновении.

Накал ситуации произошел, когда глурь попытались освободить заключенных подземной тюрьмы, что было очень странно, учитывая расстояние водного пространства между основным материком и небольшим островком с замком Вечного Снега. Видимо, глурь считали, что можно устроить бунт и объединенными силами захватить замок, но вся история с освобождением прекратилась еще на первом этапе.

Длилась война около трех-четырех месяцев. Все глурь были повержены и сброшены обратно в свое море. Это и стало роковой ошибкой, которую позже пришлось исправлять. Захороненную армию на дне моря оставили на какое-то время, но проблема возникла со стороны Валунских гвермондов.

Они отличались от обычных гвермондов отсутствием сердца, а также жили очень долго. Единственной причиной их смерти могло стать отрубание головы.

Чародеи материка Лириана проходили обучение в академии Гринштам, где они получали основные знания магии, после чего их привязанность к одной из стихий определял камень Фаталиты. Всего было шесть стихий: вода (синее пламя), земля (коричневое), воздух (светло-голубое), огонь (оранжево-красное), некроманты (зеленое). А последней была гвермондская стихия (объединение всех пяти огней стихий), которой обладали Валунские гвермонды, чем и пугали местных жителей.

Боялись все, даже Фаллард – лорд-декан академии Гринштам, а также Элизар – король замка Вечного Снега. Валунские гвермонды обладали силой, с помощью которой могли спокойно восстановить всю армию глуоров. Никто с материка не мог предсказать, зачем им это вообще может понадобиться, но расу с такой силой можно было бояться всегда. Первые настороженные мысли появились, когда Валунские гвермонды отказались участвовать в войне, которую они бы завершили за неделю.

После войны, по согласованию совета академии Гринштам и замка Вечного Снега, был сформирован тайный отряд, целью которого было уничтожение расы Валунских гвермондов. Не каждый отважился присоединиться к такому отряду, понимая, что биться против созданий, обладающих сразу всеми стихиями, было просто непосильно многим. Тем не менее отряд был сформирован довольно быстро и насчитывал в себе около пятидесяти боевых магов.

Все Валунские гвермонды жили в горах, куда и был нанесен основной удар, после которого отряд уменьшился до восьми человек. Спасало то, что гвермондов в горах было очень мало, численность их маленького города насчитывала человек шестьдесят. Спас отряд эффект неожиданного нападения, с помощью которого удалось незаметно для всех уничтожить по меньше мере десятерых.

Восемь волшебников стали гнать оставшихся гвермондов по всему матерiku, но прятаться им оставалось недолго. Из

всех собранных чародеев в живых остался только один, и тот чуть не погиб, убивая последнего из Валунских гвермондов.

Единственно оставшийся маг-герой после тяжелой победы над последним врагом решил отойти от любых военных и боевых действий и начать спокойную жизнь в мире и согласии. Но такое решение не заставило долго ждать подвоха, и чародею на пути к сладкой жизни попался молодой юноша из рода обычных гвермондов, существование которого поставило под сомнение всю стабильную и мирную жизнь обоих материков Лириана.

Погода за окном лечебного крыла академии Гринштам была по-осеннему унылой. Тропы и землю заливал дождь, предвещая приближающуюся зиму. Солнце не выглядывало из-за туч уже несколько дней, а в домах все чаще и чаще разводили огонь в каминах, чтобы немного прогреть помещение. Молнии рассекали небеса, доходя до земли, вследствие чего многие из крестьян начинали больше молиться, боясь, что они разгневали местных Богов. Но даже такие условия не означали, что жители больше не увидят солнца и не почувствуют теплой погоды. Бывало и такое, что природа давала всем последний шанс насладиться вдоволь приятными деньками перед наступающими морозами.

Замку Вечного Снега привыкать не приходилось. Несмот-

ря на его название, снег там был не всегда, но зима начиналась гораздо раньше, чем на обоих материках. Холод же пробирал до костей, как нигде больше в мире. Если верить местным стражникам, то в подземной тюрьме люди часто умирали от переохлаждения. Но даже если кто-то и возмущался таким отношением к заключенным, то правители замка отвечали очень легко и непринужденно: «Тем, кто не нарушает закон, бояться нечего. Остальным лучше не совать свой нос не в свои дела». Так выражался и сам король замка Вечного Снега.

Женщина-лекарь бежала по коридору, чтобы быстрее добраться до одного из самых важных больных за последнее время. В руках у нее были бинты и несколько склянок с травяными настоями. Еще совсем недавно лекари думали, что мага спасти не удастся, но его крепкий организм и стремление к жизни доказали обратное. Сейчас он лежал совсем один, все остальные койки были на удивление пустые.

– Как себя чувствуете? – спросила его целительница, приподняв ему подушку, чтобы немного ее взбить.

Больной лежал на койке, молча уставившись в потолок. Женщина сначала не захотела переспрашивать мага, но, после непродолжительной паузы, он заговорил:

– Ощущение, словно меня скинули с самой высокой башни нашего замка.

– Вы наш герой. И выжили чудом. Боги помогли вам в

схватке, это и ребенку будет понятно. – Женщина-лекарь ехидно улыбнулась и продолжила свои приготовления к перевязке. А вот заставить взрослых мужчин пить травяные настойки – дело не из легких. Проще вновь было отправить их на войну, чем убедить влить в себя лечебные травы, а если они и соглашались пить, то выбирали спиртные напитки, да покрепче.

За окном вновь прогремел гром, сверкнула молния, и по стеклу стали скатываться капли дождя, превращаясь в миниатюрные реки. Удивительно происходило и лечение в магической академии, так как приходилось поправлять здоровье народными средствами и лекарствами. Даже учитывая количество чародеев в академии, ни один из них не имел дара целительства. Не существовало такой магии, ни в каком виде. Даже малейшие порезы нельзя было залечить сгустком светлой энергии. Единственными, кто мог повлиять на человеческое здоровье, были некроманты. Они поднимали мертвецов из могил и могли отправить их обратно под землю. Но оставшиеся оставались мертвыми, так что такую магию нельзя было назвать вмешательством в здоровье.

Волшебник безысходно выпил лекарство, принесенное женщиной. Видимо, ему было настолько плохо, что согласен был буквально на все. Целительница быстро перебинтовала грудь магу, которая была похожа на выжженное поле.

Лицо больного было в шрамах и ожогах. Последний его соперник изрядно постарался с огненной магией. Когда ча-

родея доставили в лечебное крыло, то на нем почти не было одежды. Местами она была разорвана, словно ее изгрызли волки, а местами выжжена, как при оставленной одежде в горящем доме.

За дверью показалось лицо молодого человека, который был одет в характерный для лекарей халат с вышитым знаком целителей на груди – капля крови, свисающая с большого дерева.

– Простите, к нашему волшебнику посетитель, – произнес он полупшепотом.

– Я сказала, что ему нужен покой. Гони всех вон, никого не пускай, – ответила женщина, закончив перевязку.

– Простите, пожаловал сам лорд-декан, – уже еле слышно сказал юноша.

В лечебном крыле наступила тишина, только гром смог нарушить ее.

– Пропустить, – сказал маг, закашлявшись и скорчив лицо от боли.

Женщина взглянула на волшебника, потом посмотрела на молодого помощника и кивнула ему, показывая, чтобы гостя пропустили. Сама же она поспешно покинула помещение, а в крыло зашел статный мужчина в черном плаще, с короткой стрижкой, небольшой щетиной и шрамом под глазом. Он подошел к больному:

– Брам?

– Забыли мое имя? Или думаете, что я принял другое имя

за последние несколько часов? – ответил ему маг.

– Всегда не любил твои специфические шутки.

– Простите, лорд-декан, уж какие есть.

– Можно просто по имени, не нужно официально. Уж кому, а тебе можно.

– Будет исполнено, Фаллард, – прохрипел Брам.

– Выглядишь не очень, если честно.

– Последний Валунский оказался сильным, огнем любил баловаться.

– Это я заметил по твоему виду. Расскажешь, как все было? – спросил лорд-декан, присев на соседнюю койку.

– Что вас именно интересует?

– Например, как маг стихии ветра справился с огнем? Не лучшее сочетание получается порой.

– Не скажу, что было легко, пришлось потратить последнюю энергию.

– Если бы потратил слишком много, а угадать тут сложно, то ты бы погиб на месте. Ты же знаешь методы использования силы, – спокойно ответил Фаллард.

– Знаю, но если бы не рискнул, то он мог бы уйти.

– И что ты применил?

– Создал вихрь в области его шеи, а он уже смог оторвать голову. – Брам хитро улыбнулся.

– Очень мощный и концентрированный вихрь? Как интересно. Стоило того, чтобы рисковать ради такого?

– Я тогда остался последним из отряда, какая мне уже бы-

ла разница. Думал, что если погибнут все, то так будет лучше.

– Риск ты любишь, но в этот раз он оправдался, – сказал Фаллард. – Ладно, отдыхай, набирайся сил. Не буду тебе мешать. Как сможешь ходить, заходи ко мне, побеседуем.

– У меня был к вам вопрос, – прохрипел маг.

– Можно на «ты».

– Мне привычнее на «вы» с лордом-деканом.

– Хорошо, спрашивай, – сдался Фаллард.

– Ради чего мы бились? Как мне понять, что это было не зря? Зачем созвали совет и зачем организовали тайный отряд? Разве были сведения, что Валунские готовят что-то против нас? – Брам проговорил быстро все свои вопросы, будто его хотели перебить.

– Сказал вопрос, а задал двадцать. Брам, пойми... многие истинные причины действий понимаются лишь через призму времени. Возможно, нужна некая зрелость твоим словам, чтобы самому себе отвечать на все желаемые вопросы.

– Я не ученик академии, чтобы мне так отвечать. Я довольно зрел и могу сам смотреть на вещи под иным углом. Но мои вопросы остаются открытыми, поэтому пожалуйста, лорд-декан, ваша милость, соизвольте мне ответить хоть на один из заданных мною вопросов.

Фаллард тяжело вздохнул, посмотрел в окно, встретил взглядом очередную вспышку молнии, а потом, тяжело задумавшись, решился ответить хоть каким-нибудь способом:

– Многих вещей люди и гвермонды нашего материка боятся с самого момента создания всего, что мы имеем. Многие страхи порождаются неизвестностью, и именно она заставляет нас бороться неизвестно с чем. Но мы всегда должны помнить, что с любыми проблемами, как и с болезнями, лучше бороться сразу, срезать на корню, не дав развиться дальше. Я могу сказать тебе, что никаких данных о Валунских гвермондах у нас не было, а также мы совершенно не знали, что они могут сделать. Да, они могли восстановить всю армию глуоров, но не одни, а с помощью двенадцати некромантов, но большего мы не знали. Мы, как и всегда, испугались неизвестного, поэтому и решили действовать кардинально. Люди не готовы были ко второй войне, но я очень рад, что ты изменился. Ты вступил в отряд храбрым боевым магом, а теперь ты победил, возмужал и поумнел. Ты начал задавать правильные вопросы, но они не подходят к роли человека, который должен выполнять приказы без обсуждений. У меня к тебе один встречный вопрос, если позволишь.

Чародей лишь кивнул, внимательно выслушав речь лорда-декана. Фаллард в свою очередь продолжил:

– Куда хочешь податься после выздоровления?

– Хочу спокойную и размеренную жизнь, без всяких проблем и сражений, – ответил Брам.

– У меня есть место в академии для тебя.

– Что еще за место?

– Мне нужен учитель магии. Ты же хотел спокойную

жизнь, вот у нас в Гринштаме и отдохнешь.

– Заманчивое предложение, конечно, но я даже не знаю, – засомневался волшебник.

– Не торопись, подумай... время у тебя еще есть. Поправляйся. В любом случае жду тебя у себя, – закончил говорить лорд-декан, встал с койки и направился к выходу. Брам продолжал лежать на спине, смотреть в потолок и раздумывать над новым предложением.

Глава 1. И грянул гром

С момента посещения лордом-деканом лечебного крыла прошло одиннадцать лет. Брам стало легче и, как обещал, он посетил Фалларда после полного физического восстановления. У них был долгий разговор о жизни и работе в академии.

Сама же магическо-боевая академия Гринштам продолжала работу в штатном режиме. Люди и гвермонды вместе обучались на достойных лучников, воинов, магов. Лишь одному из трехсот удавалось получить зеленое пламя у камня Фаталиты, и того сразу отправляли в замок Вечного Снега, дабы продолжить обучение там.

Брам вжился в роль учителя и преподавал страшим курсам занятия по практическому применению магии ветра. Ученики академии изначально недолюбливали уроки по изучению стихии ветра, но Брам уверенно доказал всем, что данная практика может быть чрезвычайно интересна.

На уроках истории решили не заострять внимание на отряде против Валунских гвермондов, чтобы не оскорблять их обычных собратьев, которые по сей день находились в академии. Со временем изучение тайного отряда вовсе прекратили, и лишь некоторые слухи могли разноситься между учащимися.

Солнце затайливо озаряло всю академию и его окрестности. В небе порхали птицы. Но многие знали, что скоро такая прекрасная летняя погода будет меняться не в лучшую сторону. Ясное голубое небо покроют тучи, солнце спрячется за ними, а фермеры с нетерпением начнут ждать первых дождей, помогающих поливать поля и огороды.

Учебный год подходил к концу, а значит скоро в свет выпустят целый поток воинов и боевых магов. Многие из них отправятся на правый материк Лириана, а кто-то пожелает остаться в родных краях своей академии.

В одном из кабинетов проводил последний урок в году один из почтеннейших волшебников всего материка. Его уважали, как учителя и как человека.

Брам выглядел иначе, чем во времена тайного отряда и войны с глурями. Лицо стало мудрее и мужественнее, глаза потускнели, познав истинность жизни. Волосы его были чуть выше плеч, одна прядь на лбу покрылась сединой, а по вискам ровной дорожкой спускались бакенбарды, которые так ему были к лицу.

– Дорогие друзья, – начал маг, – вы всегда должны помнить, что магия ветра может быть обманчива, поэтому пользоваться ею надо крайне осторожно. Она может сыграть роль друга, а может оказаться и вашим соперником.

– Как же собственная сила станет противником? – спросил один из учащихся.

– Могу легко вам продемонстрировать. – Чародей подо-

шел к небольшому камину, который располагался возле окна, и стал разводить крошечный огонь своими руками, даже не потратив на это малейшую энергию силы.

– Почему вы не хотите использовать силу, чтобы быстрее разжечь пламя? Искрой ведь долго... – растерянно спросил другой ученик.

– Здесь все просто, – ответил учитель, – к своей силе нужно относиться с трепетом. Не нужно попросту пользоваться ею, если есть возможность обойтись без нее. Понять это трудно в спокойной домашней обстановке. Но находясь где-нибудь в лесу, на исходе вашей силы, вы можете потратиться, чтобы разжечь огонь, но после того, как вы увидите рядом с собой синего волка, вы потратите последние силы на защиту. А это может оказаться фатальной ошибкой. Вы погибнете, потому что не рассчитали сколько в вас осталось энергии. И тогда вашему мертвому телу уже не нужен будет огонь, весело мерцающий и обогревающий землю.

– А если в бою против синего волка потратить всю свою энергию, получить рану и быть неспособным использовать немного силы для огня, а руки в крови и совсем не слушаются, что тогда делать? Как добыть огонь? – спросил еще один из учащихся.

– Как много у вас вопросов. Чем старше курс, тем их больше.

– Вы все же не ответили, – продолжил настаивать ученик.

– Молиться в таком случае, другого способа не знаю.

По залу прокатился легкий смешок, а Брам в это время закончил разводить огонек в камине.

– Смотрите, – сказал он, указывая на огонь, – если я сосредоточу малую энергию, то это лишь подкормит пламя, и оно разрастется больше прежнего. – Маг это продемонстрировал, а потом продолжил: – А теперь я сосредоточу вихревой поток, хоть и маленький по диаметру, и мощной волной ударю по огню.

Пламя потухло. Маленький воздушный вихрь потушил его, не оставив шансов разрастись еще больше. Учитель оглянул кабинет и увидел понимающие взгляды старшего курса. Он всегда это любил. В мелочах постигалась истина, и ее нужно было засовывать в молодые неокрепшие умы, пока они не столкнулись с подобными проблемами в жизни.

– Именно про это я и говорю, – подытожил Брам. – Использовать стихию ветра нужно осторожно, зная каждый ее нюанс. Поэтому тяжело бороться магу ветра против мага огня. Если же кто-то из вас увидит стихию ветра на камне Фаталиты, то помните мои слова. Стихия ветра безумно сильна, но и ответственность за ее использование на вас возлагается невероятная. Всем спасибо, на сегодня урок окончен.

Ученики тихо собирали свои вещи и покидали кабинет. Брам подошел к окну и стал рассматривать летнюю природу, пока она давала такую возможность. Идти он никуда не хотел, хоть уроков на сегодня больше не было запланировано, да и вообще ему нравилось сидеть в тишине, обвивая себя

площом из собственных мыслей.

В коридоре слышались радостные возгласы. Скоро все соберутся на площади, прямо перед камнем Фаталиты, где и будет предрешена судьба многих учащих.

Солнце, выглянувшее из-за облака, ударило лучом Брам прямо в глаза, что и оторвало его от размышлений. Он отошел от окна, сел за дубовый стол и стал вспоминать, как некогда сам выпускался из Гринштама, как камень впервые ему показал, что его судьба принадлежит ветру. Тогда, будучи мальчишкой, он испугался, думая, что это самая слабая стихия. Но с опытом и временем он понял, что это не так. В очередной раз ему удалось это доказать в тайном отряде. Особенно в последней битве. Огонь и воздух плохо сочетаются. Но Брам рискнул, и риск его был оправдан.

– Да уж, сколько лет прошло и сколько событий, – прошептал маг, не понимая, что говорит вслух.

Каждое его воспоминание об отряде и войне отливало тревожностью на сердце. Веки стали тяжелыми, словно покрылись свинцом. Один из сильнейших волшебников мира не осознал, как провалился в сон, а все последующее ему казалось явью...

Шел проливной дождь над маленькой и давно покинутой дереушкой. Жители поспешно бежали из нее после того, как одно из кладбищ начало буйствовать. Мертвые вставали из могил и кидались на всех местных жителей, будь то маленький ребенок, женщина или старик. Брам лежал в разва-

линах одной из сторожевых башен. Вокруг все было в пыли и копоти. Сил подняться у него не было. Ему было тяжело даже пошевелить губами, не говоря уже про то, чтобы встать и покинуть поле боя.

Да, изрядно его потрепал Валунский гвермонд. Он был последним из своего рода, но, кажется, самым сильным. В голове у Брама была пустота. Полная тишина, никаких мыслей и эмоций. Ему даже не приходило в голову подумать о том, жив он или нет. А ведь многие бы и не поверили в то, какую магию применяли оба бойца. Не каждому по силе было сосредоточить в руках поток ветра с половины материка, чтобы собрать всю воду дождя и опрокинуть на огненного мага. Брам смог, и после он считал, что сил на остальное остаться не могло.

Издалека слышались тихие зазывания людей. Голоса было трудно разобрать, к сожалению, не из-за шума дождя, а из-за контуженной головы.

– Есть кто живой? – кричал неизвестный.

Голос приближался к Брам, но узнать он его никак не мог. Вскоре крики прекратились, а потом голос прозвучал прямо над лежавшим чародеем.

– Ты... живой?

Брам собрал всю волю в кулак, чтобы произнести слова, хоть и не очень внятные:

– Да.

– Боже правый... живой. Брам, ты как?

– Хочется тепла и барана из таверны.

– Ты лежишь в полумертвом состоянии и все равно умудряешься шутить? – спросил его давний приятель Медир – маг воды, не состоявший в отряде.

– Какие шутки? С едой нельзя шутить, я бы целого барана съел.

– Брам, ты не исправим, а знаешь... Брам? Брам...

Чародея толкнули в плечо, и тот пришел в себя после сна. Перед ним стоял один из его учеников, который осмелился потревожить сон учителя. Но сновидение не было приятным, поэтому никто ничего не имел против.

– А, что случилось? – спросил волшебник.

– Простите, что разбудил вас, профессор (именно так они называли своих учителей).

– Не просто так ведь будил, что стряслось?

– Скоро на площади будут собираться люди. Церемония камня Фаталиты... ну вы знаете. Не хотели бы присоединиться? Вас ученики любят. Многие будут рады.

– Боюсь, мне там делать нечего. Извини, посижу немного здесь, устал сегодня.

– Вы уверены, профессор? – Настойчивость ученика даже насторожила мага.

– Уверен, уверен. Ступай, а то пропустишь самое интересное.

После этих слов юноша вышел из кабинета, еще раз извинившись за беспокойство. Брам больше не хотел провали-

ваться в такие сны, но являлись они ему чаще, чем ученики приходили к нему на уроки (а их они никогда не пропускали).

Маг встал, немного размялся, покрутил шейю и вновь пошел к окну. У двери послышался шорох шагов.

– Нет, я не передумал, – сказал Брам, думая, что к нему снова вернулся тот же самый ученик. Но это был не он.

– Не передумал? Что именно? – спросил его Фаллард.

Брам растерянно повернулся, не ожидая увидеть такого гостя.

– Лорд-декан, доброе утро. Не ожидал вас увидеть.

– На площадь, я так понимаю, ты не идешь?

– Нет, решил посидеть здесь. Чего мне там делать?

– Брам, тебе тридцать восемь лет, если мне не изменяет память?

– Все верно.

– И ты был самым могущественным магом из молодого поколения. Редкость такая, что словами не передать.

– Решили былое вспомнить? – насторожился волшебник, боясь, что придется вновь упоминать неприятные моменты жизни.

– Нет, не былое. Тебе тридцать восемь, а воображаешь из себя старика-мудреца. Сидишь у себя в одиночестве. Побудь с людьми, нужно расслабляться.

– Не получается у меня с народом расслабиться, одному проще.

– Ничего не проще, – парировал лорд-декан, – давай отправляйся на площадь. Я там должен присутствовать, но у меня дел по горло. Буду у себя в башне. А ты потом доложишь мне, как прошло распределение. Чего интересного видел.

– Вы же знаете, что ничего интересного там нет. Только счастливые выпускники академии.

– Может камень покажет нам нового некроманта, почему ты знаешь? Давай, давай, собрался с мыслями и вперед.

– Но...

– Никаких «но». Считай, что это прямой приказ. Надеюсь, что ты еще не забыл дорогу до башни. Профессора академии ко мне часто заходят. Все. Но не ты, – сказал Фаллард грозно, но довольно дружелюбно. К Брамму он относился с особым трепетом.

Маг недовольно вздохнул, но согласился пойти. Как он понял, выбора оставлять ему не желали. Лорд-декан медленно удалился, не попрощавшись. Брамму последовал за ним, закрыл дверь кабинета и пошел в сторону площади.

По пути все обучающиеся молодые люди здоровались с Браммом. Быть у всех на виду он не очень любил, поэтому на приветствия неохотно кивал и пытался выдавить скромную улыбку.

В самой академии учились исключительно люди и гвермонды мужского пола. Девушки были в другой магическо-боевой академии под предводительством лорда-декана

Мисс Альвы. Брам не был с ней лично знаком, но по многим разговорам и слухам можно было представить лишь превосходную волшебницу, умную, да и прекрасную на вид. Находилась ее академия на правом берегу. Считалось, что именно там жизнь была гораздо спокойнее.

Левый материк был более суровый, поэтому здесь и возвели академию для юношей. Многие верили, что суровые условия быстрее закаляют сильный дух молодого мужчины. Возможно, так оно и было.

В академии было шумно: ученики сновали из угла в угол, перебегали из кабинета в кабинет и просто спешили на площадь, дабы увидеть церемонию. Маг проходил по коридорам старого замка и рассматривал его окрестности, когда подворачивался момент, переходя из одного крыла в другой по мосту.

Вскоре он вышел к уличным секциям, которые делились заборами, словно стены кабинетов. Каждая секция предназначалась уже не волшебникам, а бойцам и лучникам. Повсюду стояли манекены и мишени. Бывало, что уменьшенные мишени висели и на самих манекенах, имитируя цель в виде головы или груди. Для бойцов с мечами устанавливали отдельные манекены, набитые более плотно, чтобы дольше продержаться против стального натиска учеников. Как правило, после одного занятия приходилось менять сразу все манекены.

Брам никогда не наблюдал, как занимались ученики,

не обладающие магией, поэтому весь процесс его немного увлек. В первой секции он встретил целую группу учеников с мечами: каждый из них стоял у своего манекена, и все они точным ударом поражали шею соперника. Их преподаватель задумчиво ходил за их спинами, наблюдая за техникой и силой удара каждого. Тех, у кого получалось неправильно или слабо, учитель толкал в плечо. Каждый раз толчок выглядел все сильнее и сильнее, поэтому некоторые из учеников даже начали ударяться о впереди стоящий манекен.

В следующей уличной секции занимались лучники. Весь их урок проходил грациозно. Брам в тот момент понял, что искусство стрелять из лука сравнимо с красивейшими уроками по магии. Ученики стояли в ряд, каждый из них держал при себе свой лук и колчан со стрелами. Учитель вышел вперед и продемонстрировал младшему курсу, что такое настоящее искусство лучников. Он надел себе на глаза плотную повязку, выхватил из колчана три стрелы, поставил их в нужную позицию, натянул тетиву, развернулся на сто восемьдесят градусов и выставил руки вперед. Стрелы полетели в разные направления и пронзили три мишени одновременно.

Брам восхитился лучниками и пошел дальше, подходя все ближе и ближе к площади. Но когда до нее оставалось всего несколько шагов, неприятный для мага голос остановил его.

– Даже не поприветствуешь? – Это был его старый знакомый из академии, любящий поиздеваться над робостью и от-

страненностью Брама.

– Ты все проводишь уроки по владению мечом в бою, За-
низ? – спросил маг.

– Представь себе, великий волшебник, провожу.

– Боюсь, когда-нибудь он тебе не пригодится.

– Ты хотел сказать пригодится?

– Нет, не пригодится, ведь когда ты достанешь оконча-
тельно... – Брам пододвинулся к своему знакомому и про-
должил говорить на ухо: – Я такой устрою вихревой поток в
твоей голове, что у тебя все лопнет, начиная с мозгов и за-
канчивая языком. А своим мечом, я боюсь, ты сможешь по-
пасть только себе в колени.

Чародей отошел чуть дальше от своего ненавистника и
мило улыбнулся, будто перед ним стоял лучший друг. Учи-
тель владения мечом даже не стал отвечать, лишь кинул
злостный взгляд на Брама. Но когда тот ушел, он процедил
сквозь зубы:

– Это мы еще посмотрим.

Площадь наполнялась новыми восторженными красками.
Молодые люди и гвермонды занимали свои места. каждо-
му хотелось подойти поближе, но не всем это удавалось. Вы-
пускников выставили ближе к камню Фаталиты, который со-
бой представлял булыжник два метра в высоту, а в его се-
редине были выбиты древние символы, обозначающие пять
действующих стихий.

Брам встал позади всех, прислонившись к мраморной ар-

ке, украшенной золотой росписью местных мастеров. Настроение на площади было праздничное. Не понимали этого только сами выпускники, волновавшиеся перед самым важным событием в их молодой жизни.

К камню вышел лорд-декан академии, и все дружно начали ему аплодировать.

– Приветствую вас, мои юные друзья! – На площади воцарилась тишина, и он продолжил: – В этот светлый, праздничный день нашему общему событию благоволит все, что мы имеем. Боги знают, что сегодня выпускаются новые мастера своего дела. Солнце светит как никогда. Ветра нет, он не хочет даже пытаться уносить радость и всю ту атмосферу, что воцарилась над нами. Я с большим удовольствием хочу поблагодарить вас за мужество, которое вы проявили при обучении. То упорство, которым обладаете, вы должны использовать всю свою жизнь. Ваши приключения и невзгоды начнутся именно с сегодняшнего дня. Вы вступаете на тропу взрослой и ответственной жизни, поэтому не забывайте то, чему вас учили. Также не забывайте и тех, кто смог вложить в вас все эти знания. Я уверен, что каждый из вас в совершенстве овладел практическими навыками применения магии, обучился искусству владения мечом и луком. Мне хочется лишь предостеречь вас о том, что использовать свои навыки при каждой возможности не стоит. Будьте всегда опытны и тверды в том, что вы делаете, но никогда не забывайте, что есть еще одна способность, которую надо ис-

пользовать чаще остальных. Эта способность вкупе с другими даст вам невероятную силу, с помощью которой вы будете преодолевать любые трудности на своем жизненном пути. А имя ей – мудрость. Я слезно прошу меня простить, но мне нужно заняться важными делами нашей академии, и поэтому не смогу присутствовать на церемонии. Засим я откланяюсь, надеюсь на ваше понимание.

Фаллард поклонился и стал покидать площадь. Толпа аплодировала еще громче прежнего. Брам поддержал их неуверенными, еле слышными хлопками. Лорд-декан окончательно покинул площадь, а на его место вышел один из его заместителей. Брам его знал, правда, никак не мог вспомнить его имя. Старик был низкого роста, на голове виднелись редкие седые волосы, а глубокие морщины указывали на его старость и мудрость пройденных лет. Он подошел к камню Фаталиты и громко заговорил своим сильным голосом:

– Уважаемые выпускники, прошу на протяжении всей церемонии вести себя предельно тихо и относиться с уважением друг к другу. Я буду называть имя, и тот, кому оно принадлежит, – старик показал свиток в своих руках, – должен будет подойти к камню Фаталиты, приложить свою ладонь к пяти символам стихий и ждать заветного ответа.

Среди выпускников началось волнение. Каждый хотел поскорее услышать свое собственное имя и выйти ко всем известному камню. Старик открыл свиток, пробежался по нему взглядом, потом вернулся глазами на самый верх спис-

ка и начал оглашать имена:

– Клауд Рофер!

Вышел первый юноша-маг. Его поддержали овациями даже те, кому не суждено было выйти к камню сегодняшним днем – бойцам с мечами и лучникам. Клауд приложил свою ладонь к каменной плите, после чего сделал шаг назад. Каждый из вырезанных символов загорелся ярким светом, потом они все потухли, и прямо перед ними, в воздухе, появился яркий огонек коричневого оттенка.

– Стихия земли! – воскликнул старик. Зал вновь зааплодировал.

– Дорф Крун!

Второй молодой человек, возможно гвермонд, вышел к камню и проделал те же самые манипуляции. В воздухе появился светло-голубой огонек. Не успев выслушать вердикт, Брам одобрительно улыбнулся.

– Стихия ветра! – Очередные овации.

Церемония длилась недолго, минут тридцать. Получилось много достойных волшебников. Больше всех оказалось магов воды и огня. Собственно говоря, они лидировали каждый год. Самой редкой из них являлась стихия земли (не учитывая редких некромантов). Список почти подошел к концу, и старик высказался, ухмыляясь:

– Сегодня мы заполучили множество хороших стихийных магов. К сожалению, мы не получили ни одного некроманта. Зеленое пламя – всегда желанное в наших кругах. Но! У

нас остался последний претендент на его звание. Возможно, именно он приложит свою ладонь и увидит зеленый огонь надежды.

На площади воцарилась тишина, как при первых словах лорда-декана. Старик вызвал последнего юношу:

– Арион Сток!

У камня оказался он, и старик впервые заговорил с выпускником:

– Волнуешься, юный гвермонд?

– Конечно, – согласился Арион.

– Желает ли ты увидеть зеленое пламя?

– Думаю, что да, сэр. Но я буду безмерно благодарен любому пламени, которое покажет мне камень Фаталиты.

– Тогда не медли, прислони свою ладонь к печатям. Узнай свою судьбу.

Гвермонд подошел к камню чуть ближе, неуверенно выставил свою руку перед собой и сделал решающий шаг. Его ладонь коснулась холодной поверхности камня. Солнце скрылось за небольшим облаком, а с севера подул прохладный ветер. Символы, как и всегда, зажглись светом, потухли, а потом преобразовали перед собой огонек.

Но он был не один. Перед камнем возникло пять маленьких огоньков – оранжево-красный, светло-голубой, коричневый, синий и даже зеленый. Спустя время, все они объединились в одно крупное пламя.

Старик оторопел и не смог сказать ни единого слова.

– Что это значит? – спросил его Арион.

Ответа он не получил. Но во всем зале знали только два человека, что это означало – старец, объявлявший выпускников по списку, и один маг, стоявший позади всех и наблюдавший за происходящим. Но он не верил собственным глазам. Старик окончательно потерял дар речи, зал молчал. Арион так и не понимал, какая из стихий ему досталась.

На площади начались перешептывания по поводу того, что бы все это могло значить. Кто-то говорил, что Арион – некромант. Зеленое пламя ведь было. Но остальные понимали, что помимо зеленого появились и все остальные. Огонек висел в воздухе и не пропадал. В нем сочетались сразу все цвета, словно пламя поделилось на цветовые сектора. Ветер на площади усиливался. Брам поспешно решил покинуть ее. Последнее, что успели заметить – его развивающийся на ветру плащ.

В дверь высотной башни Гринштама громко постучали. Такая спешка могла предвещать только войну. Сегодня что-то пошло не так, и Фаллард это прекрасно понял, не успев ответить на стук.

– Войдите, – взревел он напряженно.

В кабинет к лорду-декану ввалился маг с растерянным видом. Не успел он отдышаться после крученой лестницы, как

начал тараторить, съедая половину произнесенных букв.

– Брам, успокойся, выдохни и продолжи говорить нормально.

Чародей послушался его совету, а потом рассказал:

– Кажется, у нас беда, уважаемый лорд-декан.

– Учитывая то, как ты ворвался ко мне в кабинет, это заметно. Что стряслось-то? Ты мне лучше скажи, некромант появился?

– Некромантов нет в этом году, к сожалению.

– По какому еще поводу ты мог так ворваться в мой кабинет, зная, что я занят?

– Гвер... – начал было Брам, но поперхнулся слюной. – Гвермондская стихия, лорд-декан.

Глаза Фалларда округлились, а сердце заколотилось быстрее. Он обдумал сказанное Брамом и решил, что его старый знакомый опять решил пошутить. В этот раз неудачно.

– Ты считаешь, что это смешно? – спросил Фаллард мага.

– Что именно?

– Врываться в мой кабинет, когда я занят, и кидаться такими заявлениями? Это по-твоему смешно?

– Сэр, прошу вас. Нет никаких шуток.

– Ты на площадь ходил вообще или пошел и вина перепил?

– Я ни капли в рот не брал, клянусь вам.

– Верю, – ответил лорд-декан, – тогда скажи мне вот что...

– Слушаю вас.

– Напомни мне, что такое гвермондская стихия.

– Сила всех пяти стихий, объединенных в одну. Обладали такой силой исключительно Валунские гвермонды.

– Которые были... что? – с насмешкой подсказал Фаллард.

– Были уничтожены.

– А кем был уничтожен последний из их расы?

– Мною...

– Повторю свой вопрос, ты считаешь это смешным?

– Я не глумлюсь над вами, лорд-декан.

В этот момент в комнату зашел старик с площади. В руках у него все также был свиток с именами.

– Несфер? – Фаллард посмотрел на старика.

«Так вот как его зовут, – подумал Брам».

– Лорд-декан, с вашего позволения... – проямлил старик.

– Говори, – грубо скомандовал Фаллард.

– Я боюсь, что у нас там... гвермондская стихия.

– Да быть того не может! Вы меня решили вдвоем развести?! Я вам девственница из академии Мисс Альвы что ли?!

Старик взглянул на лорда-декана, окинул взглядом мага, но тот молчал.

– Лорд-декан, многоуважаемый, пять огней объединились в одно пламя. Камень Фаталиты врать не будет, а говорить об его неисправности и смелости не хватит. Магия работает всегда.

– Нам незачем врать вдвоем, лорд-декан. Если не верите,

сходите сами посмотрите, – сказал Брам.

– Нет, меня точно здесь за идиота держат. У меня куча дел, а вы со своей... своей... – Фаллард сплюнул от злости, встал со стула и направился к выходу. – Я сейчас вернусь, ждите здесь. И пусть наши Боги дадут вам здоровья, если это окажется злостной шуткой.

Маг и старик остались в высокой башне, пока лорд-декан ушел на площадь, чтобы проверить ситуацию.

– Несфер? – обратился Брам к старцу.

– Да?

– Как это возможно?

– Я не знаю.

– Есть хоть какие-то мысли?

– Нет.

– Может, камень уже того? Вышел его срок работоспособности? – спросил чародей.

– И речи быть не может. Я ведь уже сказал.

– Святые Боги, помилуйте.

В кабинет вошел Фаллард. Лицо его не выражало никаких эмоций. Он прошелся по кабинету, сел за стол, взглянул на потолок, тяжело выдохнул, а потом обратился к старику:

– Несфер, что ты сказал молодому человеку?

– Гвермонду, – поправил его волшебник.

– Не столь важно, – отрезал Фаллард. – Так что ты ему сказал?

– Ничего, лорд-декан. Сказал, что какая-то ошибка и по-

спешно удалился с площади. Всех остальных я отпустил, а совсем юный маг ждет где-то внизу.

– Его имя? – угрюмо спросил лорд-декан.

– Арион... Арион Сток, – ответил ему старик.

– Ясно.

– Что ничего не ясно, – добавил Брам.

– Брам, давай хоть сейчас без твоих шуток.

– Хорошо, лорд-декан. Прошу прощения.

– Несфер, созывай Совет, пусть каждый участник откладывает свои дела и бежит на встречу. Собираемся в малом зале переговоров, так и передай всем. Через пятнадцать минут, чтобы все были в сборе. А теперь свободны.

Брам и Несфер начали покидать кабинет башни.

– Брам, стой, – остановил его Фаллард. – На Совете ты должен присутствовать. Возможно, понадобится твой совет.

– Это обязательно? – спросил маг.

– Обязательно.

В малом зале переговоров воцарилась жизнь. Старейшины совета, помогавшие в принятии важных вопросов, рассаживались по своим местам вокруг огромного овального стола, сделанного из красного дерева. Лорд-декан занял главенствующее место, Брам оказался возле него.

– Присаживайся, – указал Фаллард магу на соседний стул.

Брам знал не всех собравшихся старейшин. Около него оказался Несфер, дальше был Назиф, за ним сидел Курш, по-

том Юзар, затем Эклъ. Про остальных он даже и не слышал. Когда все утомонились, расселись по своим местам и перестали обсуждать местную погоду и повод собрания, лорд-декан встал и обратился к присутствующим:

– Дорогие мои, я собрал сегодня Совет не просто так. У нас появилась проблема, которую нужно решать как можно быстрее. Хочу сразу сказать, что речь не идет о войне, пугаться не нужно. Живем мы сейчас в достаточно дружелюбное время, но все может обернуться в плачевную для нас ситуацию. Как вы знаете, сегодня прошла церемония камня Фаталиты. Было множество счастливых выпускников магов, получивших свою судьбу в виде стихии. К сожалению, сегодня мы не получили ни одного некроманта за весь выпуск. Но не это напугало меня и свидетелей произошедшего. – Фаллард указал на Брама и Несфера. – Камень Фаталиты показал необычайную стихию одному из выпускников магическо-боевой академии Гринштам. Он получил сочетание пяти стихий, объединенных в одно пламя. Да, господа, вам не послышалось, юноша получил гвермондскую стихию. Сам он гвермонд, а не человек. И имя его Арион Сток.

Новость поразила стариков до беспамятства. Они обсуждали молодого волшебника расы гвермондов, словно сидели на базаре.

– Попрошу тишины! – закричал лорд-декан.

Все умолкли, но после наступившей паузы поднялся Курш:

– Как же это понимать, лорд-декан? Как же это возможно? Вы уверены в своих словах? И не говорите ли вы со слов своих друзей?

– Ничего подобного, говорю я так, потому что сам видел это пламя. Конечно же, мне самому не верилось в подобное, когда я услышал такую новость от Брама и Несфера, но все же пришлось проверить это самому и погрузиться в бездонную бочку страха.

– Так что же нам делать с этим молодым магом? Нельзя же за ним не следить, когда он может обладать такой неведомой силой, – высказался один из старейшин.

– Это мы и собрались выяснить всем Советом, – ответил за лорда-декана Несфер. Сам Фаллард лишь одобрительно кивнул.

– И все же интересно узнать, – говорил Экль, – как же он смог получить такую стихию? Не может ли он принадлежать к роду Валунских гвермондов, а не обычных, как мы все думаем?

– Исключено, – сразу прервал его Фаллард, – мы все хорошо здесь знаем про тайный отряд, а перед вами сидит человек, убивший последнего из их расы. Вы прекрасно помните эту историю.

Все старейшины посмотрели на Брама. Да. Они помнили всю историю борьбы с Валунскими гвермондами, ведь именно по их совету и был создан тот самый тайный отряд. Брама знали все, поэтому таить здесь было нечего.

Бормотание стариков продолжалось еще некоторое время, пока им самим не надоело обсуждать совсем уж несуразные теории заговоров и упущения Валунских гвермондов. Фаллард присел обратно на свое место, дожидаясь внятного совета по дальнейшему плану действий. Каждый из старейшин выкрикивал свои версии событий (хотя обычно Совет проходил очень дисциплинировано).

В зале раздалось три глухих удара. Лорд-декан застучал кулаком по столу, призывая всех собравшихся к тишине.

– Можно хоть немного спокойствия?! – завопил он. – Если есть у кого предложения по делу, то прошу встать и высказаться. И сделайте это по одному, а не все разом.

Из-за стола неуверенно встал один из стариков:

– Может ничего с ним делать не надо? Пусть себе живет, просто нужно уберечь его от знаний о его настоящей силе.

– Гвермонды живут долго, сколько потребуется скрывать его силу? Да и как мы это сделаем? Как-нибудь и где-нибудь он все равно узнает обо всем. Всегда найдется тот, кто сможет ему рассказать все подробности. И не всегда этот кто-то может быть живым. Книги тоже хороший источник информации. Вот где настоящий рудник знаний.

Старейшина сел обратно за стол. За ним встал Юзар:

– Может полное уничтожение?

Гробовая тишина. Кажется, что каждый из них хотел предложить подобное, но все боялись высказаться.

– Хватит уже жестоких убийств и насилия. Юноша ни в

чем не виноват и не живет в военное время. Он будет жить, подобное даже не обсуждается. Еще варианты? – спокойным голосом ответил Фаллард.

Юзар сел обратно, а за ним встал Несфер:

– Давайте отправим юного гвермонда в замок Вечного Снега. Там и некроманты обучаются. Они, я думаю, знают, что с ним делать.

– Отличное решение, – поддержал его один из старейшин.

– Да, но его придется отправить своим ходом через весь материк Лириана. Нашу академию и замок Вечного Снега соединяет один единственный портал, но и им могут воспользоваться только некроманты, к огромному сожалению. А Ариону придется перейти через степи, лес Синих Волков, город Аспей, реку Керу, пройти меж гор Близнецов, а там и Карантовое море поджидает. Он в пути погибнет, молодой еще слишком, – объяснил лорд-декан.

– Тогда надо отправить его с кем-то, – пробубнил Несфер. – Выбрать сильного мага, который не побоится пробираться сквозь все трудности, ведя за собой юного выпускника. Защищая его и помогая во всем. И я думаю, что у нас есть такой отважный воин. – Несфер посмотрел на Брама.

– Ну, нет... – сказал маг.

– Прошу проголосовать тех, кто считает, что нашего величайшего чародея Брама нужно отправить вместе с Арионом в поход до замка Вечного Снега?

Все старейшины подняли руки в знак согласия.

– Ну, нет же... – пробурчал Брам.

– Решено! Я немедленно отправляю сокола, дабы предупредить Элизара, короля замка Вечного Снега, о происходящем.

– Нет... – уже прошептал Брам.

– Совет окончен, всех благодарю за присутствие. – Вставая со стула, Фаллард наклонился к Брамму и сказал ему напоследок: – Ты ведь помнишь, что приказы обсуждать не стоит?

– Помню... лорд... декан.

Глава 2. Путь невозвратный

Вечерело. Ученики академии уже успели разойтись по своим спальням. В воздухе витали легкие нотки теплого ветра, разбавленного прохладными порывами с севера. Гранитовые и мраморные покрытия, брусчатка площадей и мостов, растения и маленькие обитатели живой природы успели остыть и полностью пронзились холодом. В академии зажигали факелы на всех постах, в комнатах и залах разжигали камины. Лишь стражники, привыкшие к холодным дозорам, неумолимо стояли в стороне от огня, наблюдая за долинами, растянувшимися по периметру Гринштама.

Ночи на левом материке Лириана становились все холоднее и холоднее. Чего нельзя было сказать про правый материк, где всегда было на порядок теплее. Многие в академии еще не спали. Свет от пламени факела или камина горел и в высокой башне, где, как король, восседал глава всей академии – лорд-декан.

Он сидел за своим рабочим столом, просматривал пришедшие за весь день письма и при желании или по нужде отвечал на них, немедленно отправляя ответ с помощью гордой и красивой птицы. Сокол – создание быстрое и невероятно умное, поэтому и славилось, как символ силы и свободы. Свободы физической и свободы ума.

В дверь кабинета лорда-декана тихонечко постучали костяшками пальцев. Фаллард уже заранее знал, кто к нему наведется в столь поздний час, поэтому его ответ последовал незамедлительно:

– Заходи, Брам.

Маг вошел в кабинет, закрыл за собой дверь и подошел к рабочему столу.

– Присаживайся, – сказал лорд-декан, указывая на единственный свободный стул возле камина.

Волшебник послушался и сел на стул, тяжело вздохнув. Больше он ничего не говорил, поэтому высказался Фаллард:

– В твоем вздохе чувствуется вся боль и отчаяние принятого нами решения. Неужели все так плохо? В чем проблема? Мне кажется, что так вздыхать могут только уставшие за многие столетия горы, обдавая нас свежестью и прохладой.

– Почему на Совете никого не интересует мое мнение? Почему вы выбрали меня жертвой?

– Но-но. Почему же сразу жертва? Мы не отправляем тебя на смерть, просто хотим, чтобы ты помог добраться юноше до замка Вечного Снега. Жертва отправляется на смерть, мы же отправляем в небольшое путешествие. Считай, что даю тебе отдых от академии.

– Я выбрал спокойную жизнь, чтобы не встречаться с подобными трудностями. Лишь по этой причине я согласился работать в Гринштаме. Да и вы прекрасно знаете, что путешествие не «небольшое», как вы говорите. Сколько мы бу-

дем пешком добираться? Две недели? Месяц? Два?

– Я выдам вам хороших скакунов.

– С ними легче, но не везде с лошадьми можно будет пройти.

– И все же. Вы найдете множество мест, где сможете отдохнуть, а как доберетесь до города Аспей, расслабитесь там хорошо. Кровать себе найдете, выпьете, можете и в бордель наведаться, если приспичит.

– Да зачем нам публичный дом? Без того проблем будет хватать.

– Не пойму я что-то, – вздохнул Фаллард, – какие проблемы могут быть у такого сильного волшебника? Ты боевой маг или кто?

– Сильный или нет, суть не в этом. Я был боевым магом. Теперь я обычный учитель академии.

– Что же тебе мешает вспомнить былое? Тряхнуть, как говорится, стариной?

– Обещание самому себе, – с горечью произнес Брам.

– Какое еще обещание? – удивился лорд-декан.

– Не вступать в схватки. Не навредить кому-либо магией.

– Странно, конечно, слышать такое от тебя. Но, видимо, в твоей голове что-то серьезно переключилось, раз уж ты так заговорил после войны и тайного отряда.

– Вы ведь... – запнулся Брам. – Вы знаете, что нас ждет в пути. Спокойного путешествия с тихими ночлегами не будет. Что нас ждет? Звери? Нечисть? Разбойники? Холод и

тьма? Ладно меня не жалеете, но почему должен страдать наш юный выпускник?

– Я думаю, ты прекрасно справишься со своей задачей. Ты никогда меня не подводил. А по поводу твоего обещания могу сказать одну вещь. Обещание – не клятва. Можно и нарушить.

– Для благочестивых людей и гвермондов обещание является клятвой. То и другое нарушить нельзя, иначе стоит себе язык отрезать и больше никогда никому ничего не обещать.

– Но ведь попав в ситуацию, когда тебе будут угрожать, ты начнешь защищаться, не так ли?

– Этого я и боюсь.

– Странно мне все это слышать из твоих уст, Брам. Но надеюсь, что ты образумишься и никуда не сбежишь. Нужно помочь молодому гвермонду. Нельзя его оставлять без надзора. Сила пяти стихий...

– Кстати, о нем... Вы рассказали ему, почему его отправляют в замок Вечного Снега?

– Нет, не рассказали.

– Мне тоже не стоит?

– Думаю, что Совет дал бы тебе запрет на разглашение информации. – Фаллард перешел на шепот и продолжил: – Я лишь могу сказать, чтобы ты оставил этот вопрос на свое усмотрение.

– Хорошо, я вас понял.

– Да, кстати. – Лорд-декан встал из-за стола, подошел к

сундуку, который стоял за его спиной, открыл его, достал оттуда небольшой тканевый сверток. – Вот, держи. Подарок от меня.

– Что это?

Фаллард раскрыл сверток. На столе оказался небольшой серебряный кинжал. На узорчатой ручке был маленький алый камень, сверкающий так же ярко, как бриллиант, переливающийся на солнце.

– Кинжал Толкмара, – с гордостью произнес лорд-декан.

– Предлагаете отбиваться руками?

– Не язви, не люблю это. Здесь, пожалуйста, прояви уважение. Кинжал Толкмара – один из древних артефактов, который тщательно охраняется в нашей академии. Пару часов назад я был в хранилище и забрал его оттуда. Ты ведь помнишь, что раньше маги ходили с посохами?

– Посох придавал магу силу в бою и большой запас внутренней силы. Лишь немногие обладали ими. Насколько я знаю, один или два профессора академии имели их в своем магическом арсенале.

– Все верно. Сейчас посохи не применяют, даже не знают где они. Кажется, один из них похоронен вместе с его хозяином. Их основа была сделана из дерева, с которого начался наш мир. Если бы кто знал, где оно стоит... Никакой информации больше нет, даже в древних философских трактатах.

– А этот? – Брам уставился на кинжал Толкмара. – С ним что?

– В давние времена одному умельцу удалось сковать такой вот кинжал. Ядром его также является часть того самого дерева, что и придает силу своему владельцу. Если будешь на исходе сил, помни, что он с тобой. Он поможет. Но не переусердствуй, один раз у тебя это почти получилось.

– Так вы хотите отдать его?

– Хочу, – ответил Фаллард.

Брам медленно поднял кинжал, осмотрел его со всех сторон и убрал под плащ.

– Не думай, что хотел убрать тебя подальше, – продолжил лорд-декан, – просто не могу никому больше доверить такое важное поручение. Сокол уже отправлен в замок Вечно-го Снега. Не знаю, когда мы сможем получить от них ответ, но я уверен, что они тебя ждут. Такой экземпляр, как Арион, их не может не привлечь.

– Будем на это надеяться.

– Дорогу-то помнишь?

– Нет, слишком долго сижу в академии.

– Ну, ничего. Память быстро вернется, как только встретишься со старыми воспоминаниями лицом к лицу.

– Будут последние напутствия? – спросил Брам.

– Аккуратнее в лесу.

– Я и забыл про него совсем.

Брам кивнул головой, таким образом попрощавшись, и пошел к двери.

– Выспись хорошо, – сказал последнее напутствие Фал-

лорд. Ответа не последовало.

В башне было тихо, как и во всем замке, словно люди провозжали их в последний путь, заранее скорбя о молодых путешественниках. Вечер близился к ночи. Ветер доносил до академии приятный свежий бриз Карантового моря

В спальнях и общих комнатах гасли огни каминов. Неяркие факелы, висевшие на стенах, тускло освещали непроглядные коридоры замка. Все готовились ко сну. Не позволяли себе спать одни лишь стражники, стоявшие на своих постах, а также лорд-декан, чье окно еще долго мерцало во тьме.

Утро выдалось довольно прохладным. После сна пробуждались не только люди, но и природа. Кроны деревьев медленно колыхались, вдыхая свежий воздух, доносящийся с севера. Трава умывалась утренней росой, пышные облака расступались в небе, уступая место еле греющему солнцу, а ясное голубое небо приветствовало всех проснувшихся в это раннее время.

– Открыть ворота! – закричал один из стражников.

Массивные врата магическо-боевой академии Гринштам раскрылись перед одним единственным магом. Не успел он выйти за пределы замка, как сзади послышалось тяжелое закрывание дверей, сопровождавшееся глухим ударом. При себе у чародея имелся один единственный мешок за плеча-

ми, и тот выглядел довольно потрепанным.

Волшебника ждали два человека и молодой гвермонд. Рядом с ними находились два хороших скакуна. Брам подошел к троице, поприветствовал их, кивнув каждому.

– А ты изменился, – заметил лорд-декан.

Брам отрезал клочья своих длинных волос. Теперь его украшала новая прическа: короткая сзади и по бокам, но не состриженная спереди, так, чтобы седая прядь элегантно свисала со лба.

– Вы будете меня сопровождать? – спросил Арион.

– Именно так, – ответил Брам.

– Мы с Несфером решили лично проводить тебя и контролировать, чтобы все прошло успешно, – начал Фаллард. – Как и обещал, вот вам две лошади. И предоставил их наш местный конюх. Если верить его словам, то это лучшие скакуны нашего материка.

– Я все же не пойму, – запыхтел выпускник, – зачем мне надо идти такой долгий путь до замка Вечного Снега?

– Просто так нужно, не надо задавать лишних вопросов, – упрекнул его лорд-декан.

– Но я прочел, что камень Фаталиты пятью огнями показывал гвермондскую стихию!

Трое из них переглянулись. Никто ему ничего не ответил, будто они и вовсе не слышали слова молодого гвермонда.

– Желаю вам удачи в вашем путешествии. А теперь, ступайте. Да помогут вам Боги.

Лорд-декан и его верный помощник Несфер удалились. Брам остался наедине с Арионом. Они смотрели друг на друга, молчали.

– Ну что, мой юный друг, по коням.

Брам одним рывком запрыгнул на скакуна, схватил за поводья и стал дожидаться, пока гвермонд сделает то же самое.

Арион взобрался на лошадь, хоть и не с первого раза у него это получилось, и они двинулись в путь, делая шаг навстречу всем своим приключениям, которые могут случиться по пути. Сам гвермонд не понимал на что идет, а вот по нервному выражению Брама можно было догадаться, что ему не только лень было ехать. Он ждал гораздо большего. Ждал неминуемой беды.

Спускались они с небольшого холма, на котором и стоял Гринштам. Неожиданно для себя Брам развернул лошадь и, остановившись в ступоре, стал наблюдать за замком.

– Что-то случилось, профессор?

– Не называй меня профессором, можно по имени. Не в стенах академии уже находимся, да и путь далекий.

– Так что произошло? Что-то забыли забрать? – Арион похлопал рукой по своему мешку за спиной.

– Нет. Не забыл. Просто давно не выходил за пределы академии. А так далеко...

– Вы же славитесь в академии, как один из сильнейших чародеев. А боитесь выйти за пределы родных стен?

– Нет ничего роднее своего дома. Ладно, вперед.

Они начали спускаться дальше, пока не вышли на ровную и просторную поляну, где по пути им встретились дома фермеров. Каждый из рабочих вспахивал огороды, водил свой скот, а при виде двух магов академии махал руками.

– Славные люди, – с гордостью заговорил Арион. – Мне отец еще с самого детства рассказывал, что физический труд надо ценить, как ни что иное. Вы только представьте себе, они пахут на полях целыми днями, устают как черти, на ногах еле стоят до ночи, встают раньше всех, а потом плоды их труда частично поступают в академию и в славный город Аспей. А вы их видите? Они угрюмы и злы от усталости? Нет! Видите?! Руками нам машут, приветствуют, а на лицах улыбки. Удивительно ведь как!

– Полностью с тобой согласен, а отец твой мудрый человек, таким понятиям нужно людей с малых лет обучать. А почему ты говоришь «славный город Аспей»?

– Вы ведь были в нем. Знаете о его славе.

– Верно сказано, был в нем. Именно по этой причине никогда не осмелюсь называть его «славным».

– А что вам в нем не нравится?

– Успеем до него дойти, поймешь, о чем я толкую.

Скакали они медленно, не спеша, внимательно осматриваясь по сторонам. Мимо них плавно проносились засаженные поля. Фермеры продолжали без усталости приветствовать волшебников, словно героев, вернувшихся живыми с войны.

– Это мне так кажется? – запаниковал Арион.

– Что именно?

– Вон там, вдали. Видите?

– Ничего не вижу, что не так?

В это время, в двухстах метрах от них, у одного из фермеров были проблемы. Нет, не с урожаем и прочими бытовыми вещами. К мужчине лет сорока пяти подошли трое неизвестных, в руке у каждого из них было по кинжалу, а их губы скрывались под плотными платками синего цвета.

Арион дернул поводья, и его конь рысью помчался к нападавшим. Брам, не понимающий, что происходит (а про способность гвермондов видеть на довольно дальних расстояниях он и вовсе забыл), помчался вслед за ним. Приблизившись к дому фермера, Брам сразу же распознал разбойников.

«Уже и по утрам захаживают в гости, совсем обнаглели, – подумалось ему».

Гвермонд слез с лошади, бросил свой мешок на землю и побежал к грабителям. Брам последовал его примеру.

– Отойдите от него! – яростно закричал Арион.

Троица обернулась, посмотрела на мага. А после из-под платков послышался звонкий смех.

– Последний раз вас предупреждаю! – вновь завопил гвермонд.

Брам понимал, что горячая молодая рука гвермонда может в любой момент взметнуться в воздух, готовясь применить атакующее заклятие. Фермер стоял неподвижно, дожидаясь...

даясь развязки утренней истории. Он знал, что маги из академии не бросят его в беде, но не имел понятия, как быстро они разберутся с проблемой.

– Господа, давайте успокоимся и мирно все обсудим, – заговорил с разбойниками Брам.

– Намекаешь, что у нас даже шанса нет, с вами разобраться? – негодовал один из разбойников. – Да я уверен, что твой малой дружок слабенький, даже ни один Бог не поможет ему в драке.

– Я тебе сейчас все лицо огнем выжгу, мерзавец! – озлобленно закричал Арион.

– Успокойся, – Брам жестом руки показал гвермонду, чтобы тот умирал свой пыл, – не нужно никого выжигать, мы мирно разберемся, и каждый останется доволен.

Но только он успел отвернуться от своего юного спутника, как тот начал скидывать руки вверх, явно готовясь к атаке. Слишком предсказуемо для Брама, первым заклинанием Ариона оказался направленный огненный шар. Вещь эта, конечно, интересная и довольно сильная (можно действительно выжечь лицо кому захочешь), но и у данного заклинания были свои минусы, и Брам прекрасно о них знал. Популярность же такой магии была вызвана скорее своей зрелищностью и простотой в использовании.

Пока огненный шар еще не успел полететь в сторону разбойника, Брам взмахнул своей рукой, толкнув руку Ариона потоком воздуха, тем самым заставив ее смотреть вверх. Это

и был самый главный минус заклинания. Оно являлось направленным, и шар нужно было контролировать своей собственной рукой, как будто вы хотите кинуть яблоко или любой другой плод округлой формы.

В итоге шар улетел в небо, а Арион негодуяще уставился на своего спутника.

– Это что было?

– Я сказал, что мы поговорим мирно, если не собираешься общаться, то вернись к лошади и не мешайся, – вновь надавил на него Брам.

Двое из разбойников даже рассмеялись от несуразности данной ситуации. Брам, в свою очередь, достал из кармана золотые монеты и протянул разбойникам.

– Все, что есть, – солгал он.

Но, кажется, они поверили. Взяли золото и ушли прочь. Фермер и два мага лишь долго наблюдали за их отдаляющимися спинами.

– И что же это было все-таки? – спросил Арион.

– Не нужно обвинять своего наставника в неправильности действий. Он мудрее и опытнее. Я согласен, что никакой агрессии и насилия здесь не надо. Хоть иногда и хочется настучать им по головам. Но что обычный фермер может им сделать? Подходят несколько вооруженных человек и требуют всего подряд, – сказал фермер.

– И часто к вам так приходят? – возмутился Брам.

– Бывает иногда, но утром в первый раз. Видимо, совсем

ничего нет.

– Почему в академии не в курсе, что к вам заходят разбойники?

– Как-то не доводилось говорить. А стоило?

– Стоило, – ответил фермеру Арион. – Наш замечательный лорд-декан не оставит таких преданных работников полей.

– Значит нужно ему передать. Вы заходите ко мне в гости, посидите немного, устали небось в дороге. – Фермер мило улыбнулся. – Меня, кстати, Гер зовут.

– Боюсь, что путь у нас длинный, да и не устали мы толком еще, нужно дальше отправляться, – ответил ему Брам.

– Нет-нет, – настаивал Гер, – заходите ко мне, хоть ненадолго. Отблагодарить вас я должен за помощь. Налью вкусный чай. Или вина, если хотите.

– Давайте же, чего нам спешить, путь долгий, хоть с человеком пообщаемся, – заговорил гвермонд.

– Ну хорошо, – согласился Брам. – Только недолго. Чая будет достаточно.

Троица направилась в дом фермера. Двухэтажное здание выглядело довольно просто, вовсе не богато, но внутри было уютно и очень чисто. На первом этаже была одна большая комната со столом и печью, рядом была кухня, а на втором этаже располагалась спальня. Посуда и мебель были старыми и потертыми, видно, фермер не мог позволить себе приобрести что-нибудь новое. Возможно, ему это просто и не

надо было.

Гер усадил своих гостей за стол. За окном играючи пели птицы, а ветер гонял опавшие листья с деревьев. В доме распространился нежный запах черного чая, и старый, местами ржавый чайник оказался на столе.

– Хотите кушаний отведать? – спросил фермер, усевшись с ними за стол.

– Благодарю вас, но откажемся. И так отвлекаем вас от работы, – сказал Брам.

– Что вы, что вы... отвлекают меня разбойники своими неожиданными приходами. Порой и ночью могут зайти. Стучатся так громко, что весь дом трясется. А прятаться... нет смысла. Сами зайдут. Без спросу. Вот и бегаю со второго этажа, чтобы им дверь поскорее открыть.

– Ваша жена, наверно, сильно пугается, когда они приходят, – встрял в разговор Арион.

– Я один живу, не пугается никто, кроме меня.

– Неужели не захотели связать свою жизнь с одной единственной женщиной?

– Почему же? Я связал. Померла она. Болезнь ее скосила. – Лицо фермера омрачилось.

– Простите, – извинился Арион. – Я не знал.

– Ничего страшного. Хотя нет. Страшного много. Но не для вас. Ответьте мне на такой вопрос, милые мои маги.

– Спрашивайте все, что вас интересует. – Брам отпил немного чаю.

– В академии лечат магией? Могли бы помочь моей любимой?

– К сожалению, нет, не лечат. Единственное, что нам неподвластно, так это лечить силами стихий. Если болезнь нетяжелая, то, конечно, есть много лекарств и хороших лекарей. Но если болезнь тяжелая, запущенная, то, скорее всего, ничего уже не поможет.

– Ясно. Просто давно хотел узнать. Интересно как. Столько всего можно, такие вещи вы можете вытворять, но не лечить. Вы ведь вроде и мертвецов поднять из могилы можете? – продолжил спрашивать Гер.

– Мы – нет. А вот некроманты запросто. Поднимают их из могил, вгоняют обратно. Весь спектр развлечений. – Брам задумался. – Скажите, а зачем вам это?

– Просто интересно, не подумайте ничего плохого. Я не собираюсь поднимать свою жену из мертвых. Не по-людски это. – Фермер захохотал. Смех его раздался по всему дому. То ли нервозный, то ли от представленной им в голове ситуации.

– Так и куда вы направляетесь?

– В замок Вечного Снега.

– Что же заставляет вас путешествовать так далеко?

– Одно важное дело. Прошу простить, но есть определенные вещи нашей академии, которые я не могу разглашать каждому встречному, – сказал Брам.

– Понимаю вас, понимаю. – Гер потер свою бороду. – А

как же вы планируете пройти весь путь? Неужели на лошадях только?

– Сегодня к ночи нужно будет добраться до таверны Предлесья, там мы отдохнем, а дальше, рано утром, нужно скакать в лес Синих Волков.

– А море? Ведь нужно преодолеть как-то море? Магия поможет? – без усталости продолжал спрашивать фермер.

– К сожалению, даже тут нам не поможет магия. На краю материка находится порт Четырех Ветров. Туда мы и держим свой путь.

– Боже, бедные. Как же вы пройдете через этот страшный лес? На лошадях дня два уйдет без привалов.

– Это я знаю, придется потихоньку пробираться с привалами. Надеюсь потратить не больше трех дней. И то, если выживем.

– Да помогут вам Боги, – подытожил фермер.

– Я что-то не совсем пойму. Мы в лесу будем больше двух дней? И что значит «если выживем»? – удивился Арион, поперхнувшись уже остывшим чаем.

– Я думал, тебя предупреждали, что путь нас ждет нелегкий.

– Говорили что-то подобное. Ладно, я ведь с одним из сильнейших профессоров академии.

– Прекрати говорить свое «профессор».

– Хорошо.

– Прошу нас простить и благодарю за теплый прием. Пора

нам отправляться в путь. Нужно еще до таверны добраться, – обратился Брам к фермеру.

– Конечно, конечно. Вина точно не хотите?

– Нет, благодарю вас.

– Бывал я один раз в своей жизни в этой самой таверне.

Нет там хороших людей. Дикие все такие. Неотесанные, – сказал Гер напоследок.

Брам и Арион взяли свои походные сумки, накинули на себя, сели на лошадей и, попрощавшись с дружелюбным фермером, отправились в дальнейший путь.

Постепенно наступали сумерки. Окрестности покрылись легкой сизой дымкой тумана. Ветер стал заметно прохладнее, а вся живая природа приготовилась отходить ко сну. Двое путников без устали скакали оставшийся день, чтобы в итоге добраться до таверны вовремя. Лишь однажды они остановились, сделали привал, развели огонь (Арион использовал магию, за что и получил наказание в виде часовой лекции об экономии внутренней энергии, какую Брам давал каждый раз в академии), перекусили булками, курицей и запили все водой.

Гвермонд признался наставнику, что никогда не пробовал вина, так как на алкоголь был строгий запрет во всей академии. И что у него появилось такое желание, когда вино предложил им фермер. Брам же соврал о бесполезности напитка, скрыв информацию о том, что сам иногда выпивает бокал (а то и два) вина перед сном, когда мысли одолевают любые по-

пытки уснуть. Вино в этом случае спасало как нельзя лучше: успокаивало, помогало отбросить в сторону лишние мысли и фантазии, хоть и на время, которого всегда было достаточно, чтобы погрузиться в глубокий сон.

Поля фермеров постепенно сменялись начинающимся лесом. Ветви окутывали узкие тропы, ведущие к таверне. Каждое дерево словно оживало ночью и превращалось в ночного стража, без усталости следящего за покоем леса.

Тьма медленно сгущалась. Когда стало совсем темно, в конце небольшой тропы показались блеклые огни света.

– Вот она. Таверна. Хорошо, что добрались, – начал Брам. – Вперед, отдохнем там. Но запомни, не нужно лезть на рожон. Люди там и правда недружелюбные.

Двое волшебников спешили и медленно подошли к главному входу в таверну. Массивная дверь из дерева подсвечивалась двумя яркими факелами, а из окна двухэтажного здания доносился гогот пьяных воинов и прочих скитальцев.

– Говорить буду я, пожалуйста, помни это, – еще раз дал наставление Брам.

Дверь распахнулась, и путников обдало кислым запахом перегара и пота, а также терпким душком дешевого табака, коим любили баловаться многие из присутствовавших. К чародеям подбежал молодой юноша (по виду из бедных) и сказал, что отведет лошадей в стойло, может их оставить там и на ночь. Брам сразу же согласился, дав три сребреника пар-

нишке и накинув еще два, чтобы тот покормил лошадей.

Арион и его учитель прошли вглубь заведения, остановились у стойки, где их встретил хозяин таверны. Многие, сидевшие за столами, пристально наблюдали за пришедшими гостями. Уж сильно они выделялись из местного колорита. Да и маги захаживали не так часто. А кто являлся чародеем, люди чувствовали сразу. Говорили, что от них веет особой аурой. Видимо, в этом была виновата внутренняя сила.

– Скажите, – Брам обратился к хозяину, – у вас не будет две койки до утра? Очень нужно переночевать в теплом и укромном месте.

Хозяин, полноватый мужчина, скорее всего человек, лысый и морщинистый, ответил довольно громко, словно хотел, чтобы все слышали его отказ.

– Мест нет, все занято, не могу вам помочь! Отведайте лучше наших напитков, лучше любого сна.

– Нет уж, простите, нам нужны две кровати. Сколько стоит одна?

– Цена тебе не поможет, мест все равно нет. А так, за четыре сребреника отдаю обычно. Народ здесь небогатый ходит.

Брам нахмурился, подумал, а потом попытался незаметно достать из кармана деньги. В его ладони оказалась золотая монета.

– Этого хватит, чтобы найти нам место?

Хозяин таверны пристально посмотрел на монету, взял ее

в руки, рассмотрел, проворачивая ее в руках, а после перешел на шепот:

– Думаю, можно найти койку. Но я вам не соврал, мест и правда нет. Одна из комнат является моей, в нее я гостей обычно не пускаю. Для вас могу сделать исключение. Вы ведь из академии, верно?

– Именно так.

– Ну хорошо. Поспите у меня, но немного позже. Пока у меня много дел, не могу туда вас пустить. Отдохните немного с дороги, выпейте. У меня есть отличное пиво и вино, угощайтесь. Налью вам первые за счет заведения.

У Ариона даже глаза загорелись от услышанного. Брам лишь снисходительно к этому отнесся, ничего не высказав своему бывшему ученику.

Хозяин принес две кружки пива с пышными шапками пены.

– Прошу вас, угощайтесь и заказываете еще. Чуть позже помогу вам занять ваши спальные места.

– Покорнейше благодарю вас, – ответил Брам.

Двое магов выпили пиво, после чего позволили себе еще по кружке фруктового эля. За все заплатил Брам, который взял с собой в дорогу немалое количество денег. С монетами помог ему и сам лорд-декан академии. А вот у выпускника не было ни гроша.

Прошло довольно долгое время после их прихода. На дворе уже была глубокая ночь, а народу в главном зале умень-

шилось втрое. Многие из посетителей ушли спать, заранее заплатив за свои места.

К волшебникам подошли четверо: двое из них были изрядно пьяны, а двое других хорошо себя контролировали, хоть тоже были под сильным воздействием алкоголя. Изначально Брам делал вид, что не замечает незваных гостей, понимая, что они, как минимум, хотели задать множество вопросов. Агрессию Брам научился чувствовать еще со времен войны.

– Дорбой ночи, гспда, – неуверенно произнес один из скитальцев.

Именно так бы их сразу описал Брам – скитальцы. Все четверо выглядели слишком побитыми и грязными. В ножах у них виднелись старые, явно испробованные в бою мечи. Но они были давно не вычищены, как и вся их одежда: грязные от копоты плащи, измазанные ботинки в глине, а торс был местами изрезан.

Арион тут же повернулся к незнакомцам, как только услышал их голоса. Брам кивком головы попросил его не обращать на бродяг никакого внимания. Тогда ему это показалось лучшим вариантом, но такое поведение разозлило гостей.

– Что-т не пму, я к кому обращаюсь?! – повысил голос один из пьянчуг.

И вот тогда Брам решил обратить внимание на пьяную компанию и развернулся к ним:

– Доброй ночи.

– О, гврить можшь, уже хршо.

– Вы что-то хотели? – поинтересовался Арион, которого просили молчать и не вмешиваться.

– Смтри, втрой тож говорливый, – продолжал говорить все тот же пьянчуга. Видимо, он в их компании являлся главным. Остальные лишь угрюмо кидали свои взгляды на магов.

– Вам чем-то помочь? – спросил Брам.

– Жалкий червь! Тебя не учили в своей академии, как разговаривать с великими следопытами? – завопил менее пьяный варвар.

– Не переживайте, учат нас хорошо в академии, со следопытами мы дружим, а вот с такой кучей пьяных неудачников, которые максимум свои собственные следы найти смогут, нам вести разговор не о чем, – вновь вмешался Арион.

«Зачем же... Все не так и все не этак, – подумал Брам».

– Опа, какой смелый малый у нас тут, не терпитя свои силы проверить после академии? Всю жизнь ненавидел магов, ничего руками делать не умеете, одной силой своей и пользуетесь, но даже тебе она не поможет, щенок ты недоделанный.

– Арион, успокойся, помолчи, – обратился к нему Брам. – А вы, господа, скажите, что от нас хотите? Я уверен, что мы сможем договориться.

– Такие, как вы, сюда не часто заходят. Вы ведь только и сидите в своей крепости, либо убегаете на правый материк.

Видите ли, там жизнь лучше. Да что вы знаете о жизни-то? Маги, может, и захаживают сюда, а вот такие юнцы... – Один из следопытов посмотрел на Ариона. – Никогда здесь еще не видел. Чего ты тут забыл, малыш?

Арион сдержался и промолчал, следуя совету своего наставника.

– Мы в пути, просто нужно добраться до одного места. Без бед и происшествий. Скажите, пожалуйста, что же вы хотите? Чем мы можем помочь?

– Ненвиж влшебникв! – взревел самый пьяный и упал на пол, запутавшись в собственных ногах. Его друзья помогли ему встать.

– Мой друг хотел сказать, – продолжил скиталец, контролировавший себя лучше остальных, – что мы ненавидим магов.

– За что же вы нас так ненавидите? – спросил Брам удивленно.

– Молодой-то, еще понятно, ничего не помнит, ничего не знает. А ты-то забыл про войну?

– Есть вещи, которые хочется забыть, но не получается.

– То-то и оно. А все чертовы почести достались волшебникам!

– Какие еще почести? Не пойму, о чем вы?

– После войны никто и не упоминает следопытов, работавших не покладая рук. Сколько мы всего сделали для победы! Скольких врагов убили! Сколько дали информации по

выслеживанию врага! А в итоге что? Про нас забыли. В академии не упомянули. Левый материк вообще не в курсе, что мы активно боролись против общего врага. А все лавры нашим магам! Ведь они так защищали нас! Гнусные сволочи!

– Не знаю, про что вы говорите, в городе Аспей были награждены многие маги, лучники, воины. Те, кто выжил в войне и доблестно защищал родной материк от нападения врага.

– Ты еще смеешь врать нам?! Да я если захочу, то докажу тебе, что любой следопыт может быть сильнее чародея. Мы быстрее, проворнее, умнее.

– Беспольный разговор, прошу вас, оставьте меня и моего юного друга в покое. Мы не хотим с вами ругаться, а тем более уж вступать в боевой конфликт. Мы сейчас уйдем спать, и больше вы нас не увидите.

– Думаешь, что можно так легко от нас отделаться, червь волшебный?

– Просто я вас прошу не подходить к нам, давайте мирно разойдемся и забудем про наш разговор.

– Так же мирно, как вы поступили с бедными Валунскими гвермондами? – Следопыт хитро заулыбался.

– Довольно! – повысил голос Брам. – Отойдите от нас, я заплачу. Сколько вам нужно? – Он достал из внутреннего кармана две золотые. – Этого достаточно?

Следопыт внимательно изучил сверкающие монеты, после чего одним движением левой руки подбил ладонь Брама так,

что деньги улетели в сторону. А правая рука скитальца оказалась около горла Брама. Совершенно мистическим образом в ней оказался маленький кинжал. Никто из людей даже заметить не успел, как следопыт так быстро и бесшумно смог достать оружие.

Арион вскочил с места, но трое других пьянчуг тут же пригрозили ему, и тот сел обратно.

– Если бы я захотел, – заговорил нападавший, – я бы тебе уже горло перерезал, как скоту. Даже рука не дрогнет. Понимаешь о чем я, волшебник? Ты бы был уже мертв, я ведь знаю, вы не лечите раны магией.

«Не лечим, – подумалось Брам».

– Довольно! – закричал подошедший к компании хозяин таверны. – Выметайтесь из моего заведения, либо я вас больше никогда сюда не пущу.

– А тебе хватит сил нас сюдэ не пускать?

– Я всю жизнь нахожусь возле леса. Синих волков не боюсь, а вас и подавно. Чего мне пугаться? Пьяных и вонючих бродяг? Выметайтесь, живо! Проспитесь где-нибудь. Разрешу вам войти минимум через сутки. Не раньше.

Все посетители таверны отводили взгляды от потасовки. Холодное лезвие отодвинулось от грубой кожи Брама. Следопыты молча двинулись к выходу, никому ничего не сказав напоследок. Хозяин таверны осмотрел двух магов грозным взглядом, после чего вновь удалился прочь.

– Ты даже наглеть не стал? Странно видеть такое твоё по-

ведение, – заметил Брам.

– Я подумал, что если мы устроим драку, то нас выгонят, и мы останемся без ночлега, – ответил ему гвермонд.

– мудро, Арион, мудро. Как я и говорил, рожденный умным будет покорять вершину мудрости с возрастом. Рожденный глупым будет спускаться ниже с каждым днем. Ну, а если честно... Ты испугался просто?

– Я занервничал, но не сказал бы...

– Не лги мне.

– Да, я испугался, профессор.

– Просил ведь, не называй меня так больше. Можно по имени и на «вы».

– Хорошо, понял.

– И больше не ври мне никогда. На вранье далекий путь проложить мы не сможем.

– Понял вас... Брам.

Через десять минут после неприятного инцидента двух магов провели в комнату хозяина таверны и показали, где им можно спать. К сожалению, перед собой они увидели лишь одну кровать. Вторая собой представляла покрывало, постеленное на пол рядом с окном. Брам с легкостью уступил Ариону кровать, сказав, что жесткий пол будет даже полезен для его спины. Сама комнатка была маленькой. Каждый ее уголок был пропитан запахом табака, доносившегося с первого этажа. Кроме кровати, окна, рабочего стола и свечи на нем,

больше ничего не было.

Они быстро улеглись на свои места, понимая, что вставать им очень рано, а устали они невероятно. В первый же день им удалось нарваться на две неприятные компании, которые хотели кого-нибудь убить или ограбить. Что же их могло ждать дальше, они могли только догадываться. Точнее говоря, подобное мог себе представить Брам, ведь юный гвермонд даже близко не знал, что может происходить в таинственном лесу Синих Волков. Он понятия не имел, кто же такие эти синие волки. Про них рассказывали, конечно, на одной из лекций в академии, но настоящее представление всего ужаса могло быть только после прямой встречи с ними. Чего очень надеялся избежать Брам, понимая, сколько всего страшного еще таится среди непроглядных ветвей могучих древних деревьев.

Маги уснули быстро. Но так же быстро, буквально через два часа, проснулся Брам посреди ночи. Где-то вдаль начали выть волки, словно предупреждая о наступившем темном времени суток. С первого этажа доносились негромкие разговоры людей. Наверно, это было единственное заведение, которое работало круглосуточно. Именно по этой причине хозяин таверны так легко отдал свою комнату, ведь он по-прежнему работал внизу.

Но разбудило Брама не это все. Не мысли, не разговоры, не волки. Да и к запаху табака его нос уже привык и почти не чувствовал. Разбудили его крики. Кто-то страдал. Что-то

нечеловеческое, но спросонья было не разобрать. И потом он осознал – лошади. Какой-то непослушный жеребец отказывался следовать за своим хозяином. Так показалось наивному магу. Но позже шум прекратился.

Брам встал с пола, тихонько прошелся по комнате, слегка задев одну из сумок ногой. В темноте было не разобрать, где и что лежало. Выйти тихо из комнаты не удалось, дверь предательски заскрипела, но сон юного гвермонда это не потревожило. Брам быстрым шагом спустился по лестнице на первый этаж, прошелся через зал, где сидели всего несколько человек, и подошел к двери, ведущей на улицу.

Как только дверь распахнулась, перед волшебником оказался молодой человек, который несколько часов назад так любезно отвел и накормил их лошадей. У мальчишки наворачивались слезы, говорить ему было трудно:

– Простите меня! Я ничего не мог поделать!

– Успокойся, что случилось? – спросил чародей.

Но мальчик ничего не смог ему ответить, продолжая рыдать. Его указательный палец был направлен в сторону небольшой конюшни. Брам молча проследовал по его направлению и вскоре очутился у стойла со своей лошадей.

Немая сцена. Ничего вокруг не происходило, никто не издавал ни звука и не подавал голоса. Лучше бы лошадей своровали, увели куда подальше, продали бы где-нибудь в городе, но нет...

На земле растеклась алая лужа крови. Массивное живот-

ное лежало с запрокинутой головой. Шея была перерезана.

Брам лишь мимолетно бросил свой взгляд на соседнее стойло, где должна была быть лошадь Ариона. Та же самая картина. Конечно же, он знал, чьих это было рук дело.

Глава 3. Под тенистыми деревьями

– Просыпайся. – Кто-то слегка похлопывал Ариона по лицу. – Просыпайся, кому говорю.

Гвермонд с трудом открыл слипшиеся веки. Все вокруг плыло. Перед ним возле кровати, немного склонившись, стоял человек.

– Просыпайся давай, это я, – прошептал Брам.

Арион окончательно пришел в себя, поднялся с кровати, потянулся и громко зевнул.

– Который час? Темно еще как-то, – спросил он.

– Примерно пять часов утра. Не темно, но солнце еще не взошло. Нужно собираться и уходить

– Позавтракаем хоть?

– У меня что-то аппетита нет, но пойдем спустимся.

Маги пришли на первый этаж, где уже с самого утра находились люди, которые выбирали алкоголь вместо нормальной жизни. Брам подошел к хозяину таверны, работавшему всю ночь напролет.

– Хочу еще ра... – начал хозяин, но Брам его прервал.

– Не стоит, забудьте, вы не виноваты.

– Позвольте хоть завтраком накормить вас за счет заведения.

– Хорошо, от этого не откажусь, – согласился маг. – При-

несите что-нибудь на свой выбор, мы будем за столом.

– Сию секунду, сэръ. Табаку не желаете? Угощаю!

– От табака откажусь, а то еще молодому захочется, так вообще голову вскружит ему.

– Думаете, что он не пробовал в таком возрасте?

– Он еще ничего не видел, кроме академии. А там за порядком следят строго. Даже за профессорами.

– Как все важно у вас. Хорошо, присаживайтесь, располагайтесь. Сейчас принесу вам завтрак. Пить будете что-нибудь легкое?

– Легкого не надо, парень еще не знает про лошадей, давай вина.

– Уже лечу. – Хозяин таверны исчез на кухне, а Брам вернулся за стол, где его ожидал Арион.

Гвермонд засыпал на ходу, даже приложиться на стол успел лбом, возможно, даже уснул.

– И как же ты в академии просыпался рано?

Гвермонд сразу оживился, поднял свою голову:

– Верите или нет, но также тяжело. Всегда проблема с этим, даже если сплю долго и сладко. Ничего не помогает.

«Вино на ночь помогает, – промелькнула мысль в голове у Брама».

Через несколько минут у них на столе уже лежали две тарелки с жареными яйцами и здоровыми мясными колбасами. Вина хозяин налил много, даже больше чем следовало.

– Ого, вино утром, – удивился Арион.

– Мы ведь не в академии, ты кушай, пей.

– Вы говорили, что у вас аппетита нет, а сами заказали себе еды.

– Это большая разница. Аппетита нет, но есть надо. Мы с тобой вообще-то в лес Синих Волков отправляемся, – сказал Брам. – Ты ешь давай, мне тебе еще сказать надо одну новость.

Арион охотно закидывал еду в рот и запивал все вином.

– А вы видели этих самых волков?

– Один раз, и то издалека.

– Здорово.

– Ничего не здорово, ты ведь их не видел.

– А что за новость-то у вас для меня?

– Новость... – Брам запнулся. – Лошадей наших зарезали этой ночью. Теперь мы без транспорта.

– Те самые пьяницы? – спросил Арион без энтузиазма. По нему было видно, что он расстроен, но не удивлен. Проявленное спокойствие скорее удивило самого Брама.

– Больше чем уверен, что это они.

– И что нам теперь делать? Возвращаться в академию?

Брам задумался, но твердо ответил:

– Нет.

– То есть, как нет?

– Возвращаться не будем. Ты себе хоть представляешь, сколько нужно будет потратить времени, чтобы преодолеть все расстояние на своих двоих?

– Впереди-то еще больше расстояния, чем позади нас, почему бы не вернуться за новыми лошадьми? Да, может, и повозку сможем увидеть по пути.

– Я предполагал, что подобное может случиться. – Брам закинул кусок колбасы себе в рот. – И, если честно, с лошадью будет дальше труднее.

– Как же с ней может быть труднее? Я не пойму никак.

– В лесу нам пришлось бы все равно тащить ее за поводья. Там нет широких троп, чтобы спокойно себе скакать. Не думаю, что после леса нам бы лошади негодились, но это уже другой разговор.

– То есть мы продолжаем свой путь?

– Безусловно.

– Не сказал бы, что данное решение мудрое.

– Вот и не говори.

Арион продолжил есть свой завтрак, сильно приложившись к вину.

– Ты так не налегай, нам же в путь еще, – пригрозил ему Брам.

– Да, простите.

– По поводу лошадей не переживай, будем думать, что делать дальше. Нужно лес преодолеть, а там уже посмотрим. Может, сможем в Аспее найти лошадей. Все равно мы там задержимся ненадолго, думаю, найдем кровать, а лучше две, не как здесь.

– Я так давно хотел увидеть город Аспей, – сказал Ари-

он. – Мне столько раз говорили про него родители в детстве. В основном в письмах, честно говоря.

– Поверь мне, ты увидишь его и поймешь, что он не такой хороший, как о нем говорят. Слишком много грязи. И я говорю не про грязь на дорогах. Тут дело в людях. В самой жизни города. В тех, кто управляет этим городом.

– Не могу поверить таким словам после всех рассказов.

– А твои родители были там?

– Не знаю, наверно были, раз уж так красочно рассказывали.

– А где твои родители сейчас? – Кто-то из утренних гостей громко отпрыгнул. Маги лишь мимолетно посмотрели на пьянчугу.

– Погибли. Они хотели переправиться на другой материк. Думал, что закончу академию и сразу метнусь к ним. С родителями повидаться, да и поработать там.

– А чего же не хочешь в своем «славном городе Аспее» остаться? Раз уж так красочно отзываешься о нем.

– Да говорят ведь, что на правом материке гораздо лучше условия, да и больше он раз в двадцать. Есть где разгуляться, мир увидеть. А тут что? Материк левый не очень большой-то.

– Родители не говорили тебе про правобережную угрозу соседнего материка?

– Что еще за угроза?

– Ты ведь знаешь, кто живет на правой стороне материка?

Там, где начинаются пустыни.

– Вы про орков пустыни?

– Именно про них. – Брам кивнул головой.

– Так их почти не осталось ведь, живут остатки их племен в шалашах маленьких. С ними, вроде, договор какой-то составили. Пакт о ненападении. Разве не так?

– Все верно говоришь.

– Так почему вы их называете «правобережная угроза»?

– По опыту тебе могу сказать, что такие маленькие селения несут в себе гораздо больше опасности, чем люди и гвермонды думают. Вот тебе кажется, что их там мало, живут кое-как. А на деле они гораздо сильнее, просто сидят тихо себе, живут, никого не трогают. Еще до нашего с тобой рождения с орками дела обстояли скверно. Они зубы свои показывали, не любили молчать. Да, их утихомирили, и теперь они дальше своих пустынь выйти боятся. А возможно и не боятся. Может, так все и задумано. Да, их мало, но кто мешает им поднять свою популяцию? Вырастить новых орков, подготовить бойцов. Им могут и помочь в этом, предателей везде хватает. Никто не обращает внимания на орков пустыни, а я иногда о них вспоминаю, помани мое слово, не зря. Мы еще увидим их в деле. Возможно, мы с тобой уже будем мертвы к этому времени, но исключать такого исхода не следует.

– Но ведь есть пакт, – противился Арион.

– А что этот пакт? Клочок бумаги, на котором поставили

по своему кресту люди, орки и гвермонды? Какой от него на самом деле толк? Только вдумайся, Арион, вот ты захотел развязать войну, у тебя есть достаточно сил, припасов, оружия, тактики, нужных лидеров, которые поведут твоих бойцов на сражения. У тебя невероятное, даже дикое животное желание грызть, уничтожать и захватывать территории, устанавливая свою власть. Скажи, тебя в такой момент сможет остановить подписанная бумажка?

– Думаю, что нет.

– Вот и я так считаю, – подытожил Брам.

Волшебники не заметили, как доели свой завтрак, да и заговорились они. Пора было выдвигаться в путь. Они вернулись в свою комнату на втором этаже, сумки закинули на плечи, спустились на первый этаж, попрощались с хозяином таверны (вновь выслушивая сотни извинений), а после вышли на улицу.

Прямо за таверной находился необъятный лес. Он встретил путешественников громадными стволами тысячелетних деревьев, ветви которых так и заманивали зайти вглубь леса, плавно покачиваясь на ветру.

– Ну что, вперед, – проговорил Брам.

Зайдя в лес, маги ощутили на себе, как тяжело проходимы пути между деревьями.

– Я думал, что тут хоть как-то пытались тропы расчистить, спилить деревья и выкорчевать кустарники.

– Пытались, но каждый раз, когда работники уходили из

леса на ночь, то на утро обнаруживали полностью заросший путь, который они вчера успели расчистить. Лес не хочет, чтобы через него прокладывали тропы для повозок, странствующих путников и всего остального, чего не должно быть в лесу. Это тебе лишь кажется, что лес – набор деревьев и кустов, а на деле это такой же живой организм, как и наш с тобой. Его надо уважать, либо он тебя быстро накажет за любое непослушание.

В глубь леса, можно сказать по прямой линии, маги пробирались часа два. Брам иногда ломал ветки, чтобы оставить след того, где они уже проходили.

– Разве мы можем заблудиться тут? Мы ведь просто по прямой идем, – спросил Арион, расчищая руками торчащие во все стороны ветки и листья.

– Я один раз уже ходил через лес этот. Поверь мне, нужно отмечать иногда свой путь. Даже если идти по одной прямой, то все равно лес заставит тебя повернуть не туда. Насквозь его пройти можно довольно быстро, но чары леса заставляют путника блуждать кругами по несколько дней.

– Нам тоже придется несколько дней скитаться по лесу?

– Не знаю, – сказал Брам, – тут как повезет. Кто-то до ночи выбирается, кто-то неделю ходит, кто-то на всю жизнь здесь остается. Так и не может найти выхода.

– Страшно как-то тут оставаться на всю жизнь.

– Это не самое страшное, что может случиться с нами в лесу.

– А что же еще? – удивленно спросил Арион.

Брам, отмахиваясь теперь не только от веток, но и от надоедливой мошкары, ответил ему:

– Здесь много разной живности. Дружелюбной и не очень.

– Например?

– Синие волки.

– Про них я наслышан, а кто еще?

– Здесь есть очень опасное место – лесное болото.

– И чем оно опасно? – спросил Арион.

– Говорят, что оно живое само по себе, либо в нем живет древнее создание, которого никто еще не видел. Болото засасывает, забирает все жизни, которые случайно вступили в него своею ногой.

– Можно ведь просто не вступать в болото? Обойти его?

– Конечно, можно. Правда, само болото – половина беды.

– Что еще?

– Упыри, – Брам понизил голос. – Упыри здесь бывают.

– Вы лжете!

– Ни в коем случае.

– Те самые упыри, которые питаются людьми и гвермондами? Кровь поглощают, как вино?

– Именно. – Услышав сравнение Ариона крови с вином,

Брам даже нахмурился.

– Я думал, что это страшилки для детей, чтобы те не ходили в лес.

– Я тебе больше скажу, эти страшилки абсолютно для

всех. Для детей и взрослых. Чтобы никто из них не ходил в лес. По крайней мере, неподготовленные не должны переступать порог лесных врат.

Маги сделали небольшой привал, развели костер, перекусили тем, что было в сумках, а юный гвермонд умудрился даже кролика поймать. Быстро пожарив его на огне (разведенного руками, естественно), чародеи набросились на свежеприготовленную тушку. В том, что это было самое вкусное, что они ели за последнее время, согласились оба.

В лесу были и свои плюсы: свежий воздух, аромат деревьев, кустарников, цветов и ягод. Все это способствовало моральному и физическому успокоению. Дыхание выравнивалось даже у самых заядлых курильщиков табака, сердце билось ровнее, без перебоев, а пульс немного замедлялся. Кажалось, время само по себе замедлялось. И именно поэтому день был невозможно долгим.

Путешественники брели дальше, надеясь не нарваться на что-либо неприятное. День клонился к вечеру. Ночь здесь наступала раньше, чем обычно, ведь слабый свет заката совсем не проникал в густой лес. Маги ускорили свой шаг, пытаясь преодолеть как можно больше расстояния перед их первой ночевкой в лесу.

Когда молодой гвермонд совсем запыхался, он остановился, отдышался, а его взгляд приковала одна из веток.

– Посмотрите!

– Куда? – спросил Брам.

Арион указал на сломанную ветку неподалеку от них и сказал:

– Мы...

– Ходим по кругу, – закончил за него Брам.

– Это то, про что вы мне рассказывали? Лес не дает...

– Именно.

– Что же нам делать? – боязливо спросил Арион.

– Что и до этого. Идти дальше. Выбора у нас нет, надо отыскать путь.

– Но мы ведь даже не сворачивали никуда!

– Не кричи так, не привлекай лишнего внимания местных обитателей. Да, мы не сворачивали, но такова судьба. Лес водит своими путями, мы не можем их выбрать. Захочет – выпустит, не захочет...

– Захочет, – прервал гвермонд.

– Будем на это надеяться, а сейчас давай сделаем привал.

Пора отдыхать, да и ночь уже близка.

Маги нашли неподалеку дерево, под могучими ветвями которого было достаточно свободного места для ночлежки. Костер развели быстро, сумки оставили у основания дерева. Ложиться пришлось на землю, укрываясь собственными плащами. Оставаться без присмотра было опасно, поэтому они договорились дежурить ночью по очереди.

Первым не спал Арион, дав своему учителю отдохнуть после долгого пути. Брам погрузился в сон, как только укрылся плащом. В очередной раз ему что-то снилось. Что-то из

прошлого. Он немного стонал. Видимо, снилась война.

Арион внимательно вслушивался в каждый ночной шорох. Любая тень, созданная горящим костром, казалась предательской. Вот она дружелюбно составляет компанию, а уже через секунду хозяин этой самой тени может наброситься. В основном, конечно, это были тени от веток и листьев. Задул ветер, прибавивший еще больше работы дозорному. Казалось, что каждый шаг врага мог скрыться в шелесте листьев, колышущихся от легкого ветра, а также в мелодии медленно покачивающейся травы.

Сидеть на земле было тяжело: затекали ноги, уставала спина, да и в сон клонило гораздо больше в сидячем положении. С каждой минутой Ариону все сильнее хотелось передать эстафету Брамму.

Костер периодически начинал гаснуть. Юный гвермонд позволял себе применить немного силы, дабы поддержать пламя, не прилагая физических усилий. Весь близлежащий хворост давным-давно закончился.

– Великий Лириан, помоги нам. – Арион встал и начал молиться главному из Богов. – Прошу у тебя помощи, Великий. Может не хватить у нас сил, чтобы преодолеть каждое испытание могущественного леса. Дай нам возможность закончить наше путешествие.

После молитвы время шло немного быстрее. Первая половина ночи прошла, и гвермонд стал будить своего наставника:

– Эй, просыпаемся. – Арион легонько толкнул Брама в плечо.

Быстро проснувшись, второй маг вскочил на ноги и подошел к огню.

– Теперь можешь и ты поспать, – сказал он, но Арион к этому моменту уже видел сладкие сны о родном доме и родителях.

Ранним утром на рассвете волшебники позавтракали и отправились в путь дальше. Пробирались они около часа, пока не наткнулись на недавно собственноручно сломанную ветку. Траекторию пути в очередной раз пришлось изменить, надеясь, на правильность принятого решения. Казалось, что лес издевательски подшучивал над героями.

– Ты, кажется, вчера молился? – спросил Брам.

– Я думал, вы спали.

– Так и есть, но проснулся на твоей молитве.

– Простите, не хотел разбудить вас, – извинился Арион.

– Ничего, ты здесь ни при чем. Я сам по себе проснулся, а потом услышал твой шепот.

– А вы видели Великого Лириана? – спросил гвермонд.

– А разве его можно увидеть?

– Конечно! Есть лишь некоторые, кто видел Великого Лириана. Иногда он является в жизни, иногда приходит во сне. Каждому по-своему.

– А ты его хоть раз видел? – иронично спросил Брам.

– Нет, никогда. Он ведь является великим людям. Героям материков Лириана. Я подумал, что вы могли бы его увидеть.

– Не думаю, что я великий, и уж точно не герой наших материков.

– Зря вы так, люди о вас другого мнения.

«Хорошо, что ты еще не знаешь всей истории про Валунских гвермондов, – подумал Брам».

Маги продолжали пробираться через лес. На этот раз их преследовало невероятное везение. Уже на протяжении получаса они ни разу не наткнулись на сломанные ветки. Видимо, путь был выбран верно. Возможно, лес решил выпустить из своих чертог. А возможно, сам Лириан помогал им в нелегком пути.

На одном из участков леса стало гораздо просторнее, словно кусты, деревья и трава расступились перед идущими путешественниками. В воздухе появились нотки неприятной гнили. Пахло тинной. Смешение различных запахов напугало гвермонда, а Брам прекрасно знал, на какую очередную неприятность они нарвались.

Он рванул немного вперед, обгоняя своего юного спутника. Перед ним раскрылась довольно большая поляна, вся в кислотно-зеленом оттенке.

– Это... – начал Арион.

– Болото.

– Уходим в другую сторону?

– Нет, надо его обойти. За ним будет выход из леса. Прав-

да, дорога не близкая, но уже будем знать, что идем в верном направлении.

– Вы ведь говорили про упырей.

– Говорил, поэтому гляди в оба. В случае нападения станем спиной к спине. Вспомни все, чему тебя учили в академии. Вперед, – скомандовал Брам.

Путники двинулись дальше, огибая широкое болото. Вступив на мягкую землю, маги увидели, как вода ожила: по поверхности прошла легкая рябь, а местами появились мелкие пузыри.

– Такое ощущение, что в воде кто-то есть, и мы потревожили его сон.

– Так примерно все говорят, но никто не знает, что в этом болоте. Даже магия его не берет, – прошептал Брам. – Давай тише, мы ведь не знаем, что там может быть, нужно уже быстрее пройти.

Не успев дойти до конца болота, Брам схватил Ариона за руку, и оба замерли в ожидании. Где-то недалеко от них раздался глухой звук. Заскрипела ветка, а после послышалось хлопанье, явно доносившееся не из болота.

– Приготовься, – сказал Брам.

– К че... – не успел спросить Арион.

Перед ними с дерева спрыгнуло существо. Создание, необъяснимое природой. Наступил момент, когда некоторые страхи детства оказались правдой. Горькой и порой очень жестокой правдой.

Облик упыря не был похож на те описания, которыми пугали родители своих детей. Он был гораздо страшнее. Немного вытянутая серая морда, глаза черные, как у безумца, на голове легкий седой волосистой покров, вместо зубов четыре огромных клыка, как у саблезубого тигра, а спину украшали два потрепанных кожаных крыла. На человека или гвермонда это создание похоже не было.

Кусты по бокам зашевелились громче. Упырь, представший перед ними, был не один. Справа от героев кто-то зашевелился активнее остальных. Маги не двигались, а вот на них уже надвигался силуэт упыря.

Арион, не обдумывая свои действия, прижал свои ладони друг к другу, словно хотел похлопать, и начал медленно их разводить. Брам подумал, что молодой гвермонд опять использует огненный шар. Но это было не так. Пламя Дракона – заклинание действительно эффективное против упырей. Наверно, Арион лишь угадал с его использованием.

Брам сразу же подхватил инициативу и принялся помогать своему соратнику. Как только Пламя Дракона начало образовываться перед Арионом, Брам сделал жест рукой, точно толкая ладонью в стену. Сильный порыв ветра подхватил пламя и усилил его эффект. Упырь, бежавший с правой стороны, упал замертво. Все его тело сгорело за считанные секунды, оставив после себя горстку пепла.

Вторым побежал на них упырь, который спрыгнул с дерева. Брам развернулся и, взмахнув рукой, откинул упыря

магией, насадив того на острый обрубок сломанного дерева. Существо недолго дергалось, пытаясь освободиться, но кол торчал из груди почти на полтора метра.

– Сверху! – закричал Арион.

С одного дерева, прямо на Брама, летел упырь, широко расправив свои крылья. Маг успел отскочить в сторону, а гвермонд моментально сжег и этого упыря (видимо, магия огня ему нравилась больше всего остального).

Наступил момент, когда никто из врагов не спешил нападать, но их передвижения в деревьях и кустах были отчетливо слышны.

– Не расслабляйся, они еще не успокоились, – заговорил Брам.

Затишье. Маги оглядывались по сторонам, следя за каждой травинкой. Больше никто из незваных гостей не показывался.

И вот опять. Но в этот раз не по одному. На магов выскочили сразу трое упырей. Бежали они в линию, а скорость их была чудовищна. Брам понял, почему ему всегда говорили, что от этих созданий убежать невозможно. Только сражение. Ни один человек или гвермонд не смог бы развить такую скорость передвижения. Даже на лошадях.

Каждый из волшебников приготовился применить очередные заклинания, как в этот момент на упырей вылетел кто-то другой. Не успев разглядеть, кто именно это был, первый упырь лишился головы прямо на бегу. Остальные двое

развернулись к вновь прибывшему. Незнакомец, крепко державший меч в руках, отрубил еще одному монстру руки и голову, третьего упыря он разрезал пополам.

Чародеи замерли в ожидании. Больше никаких упырей не было видно. Кажется, это были последние силы. Воин стоял на кровавом участке поля битвы. Ничего не говоря, он осмотрел Брама и Ариона. После чего улыбнулся и подошел к магам ближе.

– Что вас заставило прийти в лес, покинуть свою академию? – спросил незнакомец.

– Очень веские причины, – ответил ему Брам.

Странник улыбнулся, Арион недоверчиво на него посмотрел.

– Как вас звать?

– Я – Брам, а это мой юный помощник – Арион.

– Брам? Где-то я слышал это имя. Вот прямо уверен, что слышал.

– Вряд ли.

– Меня зовут Морн, господа. К вашим услугам. – Воин сделал кривой реверанс.

– Морн? – озадачился Брам. – Я про тебя слышал. Да, точно... Морн-убийца? Верно?

– Ложь. Грязная никчемная ложь. Я не убийца и даже не разбойник. Я воин одиночка, мечущийся по материку в поисках ответов и спокойствия.

– В лесу ты их не найдешь.

– Возможно.

– А почему вас прозвали убийцей тогда? – задал вопрос Арион.

– История долгая. – Морн убрал меч в ножны и прикрыл его плащом. – Да и будет ли вам интересно?

– Думаю, что мне будет. Нам ведь надо знать с кем мы общаемся.

– Если в двух словах, – сказал Брам, – то человек перед нами отказался однажды выполнять приказ, за что его выгнали и прозвали убийцей, дабы испортить будущую жизнь плохой репутацией. Я верно говорю?

– Все верно. – Морн кивнул.

– Значит, вы не настоящий убийца? – вновь заинтересовался гвермонд.

– Вопрос этот спорный. Я обычный человек. Но вот на твоих глазах я убил трех упырей. Я считаюсь убийцей?

– Думаю, что да, – ответил Арион.

– Но ведь и ты убил до меня нескольких чудовищ, значит ты тоже убийца?

Арион ничего ему не ответил, лишь молча глянул на Брамма.

– Куда вы путь держите, путники?

– В замок Вечного Снега.

– Если вы не против, то я присоединюсь к вашей компании, – промолвил Морн.

– Думаю, что не против, впереди нас ждет еще далекий

путь. А разве тебя пустят в замок? – спросил Брам.

– Пустят. Я выполнял некоторые поручения короля этого замка, поэтому отношение там ко мне довольно лояльное.

За спиной у троицы забурлила вода. Болото вновь ожило, но в этот раз масштабы бедствия были гораздо больше. Над поверхностью воды показалось нечто, сначала напоминавшее огромный мокрый булыжник, покрытый зелеными водорослями.

Камень рос в своих размерах, показываясь над водой все больше и больше. Булыжник начал приобретать свою форму, и троица поняла, что это вовсе не камень. Спина неизвестного им монстра разгибалась.

Перед ними предстало чудовище, размером с двухэтажный дом. Весь горб был укрыт пеленой из водорослей. Голова была похожа на лягушачью, а руки напоминали два длинных ствола дерева, на конце которых были присоски, как у осьминога.

– Это что еще за... – поразился Арион.

– Болотник. – Морн вытащил меч. – Не думал, что он все еще живой.

Длинная рука болотника замахнулась на путников. Брам и Морн успели отскочить в сторону, а вот весь удар пришелся на Ариона. Он отлетел на много метров, ударился о дерево и потерял сознание. Теперь же против болотника сражались только двое. Бежать не удастся, так как Арион лежал неподвижно. Брам заметил, что он дышит, и это уже успокоило

его душу.

– Надо его немного выманить! – закричал Морн. – Я не смогу лезть в болото с одним мечом!

Воин отбежал в сторону, давая понять Брамму, чтобы он привлек внимание на себя и заставил болотника выйти из своего вечного жилища. Но насколько помнил волшебник, духи болота никогда не покидали его пределы. Как минимум, нельзя их было заставить сделать это добровольно.

Брам попробовал применить воздушный толчок в спину, но болотник даже не шелохнулся. А сил маг потратил на это заклинание много.

«Видимо, этого будет мало, – подумал Брам».

Чародей откинул плащ назад, хоть и не хотел показывать свое сокровище. Кинжал Толкмара поднялся в воздух и завис прямо перед Браммом. Маленький камешек засветился кровавым цветом. Волшебник проделал ту же самую магию, но сила была гораздо больше. Брам чувствовал ее в своей крови, во всем своем теле.

В этот раз сил хватило, и воздушный толчок заставил болотника сделать несколько неуверенных шагов. Но дело было сделано. Враг покинул свое безопасное убежище. Брам тут же спрятал кинжал под плащ, а Морн уже летел на чудовище с мечом.

Первым делом воин подрезал ноги. Он безжалостно рубил их мечом, пока болотник не сдался и не упал замертво на землю. Его длинные руки начали биться в отчаянии и сно-

силы все, что было вокруг. Близстоящие деревья, кусты – все летело по сторонам. Руки достали и до болота. Волна грязной воды накрыла Морна с головой. В стороны летели мертвые рыбы, улитки, водоросли и многое другое.

Монстр упал на землю, сотрясая все окрестности.

– Нужно по голове теперь бить! – закричал МORN.

Брам, недолго думая, сорвал с помощью вихря один огромный ствол и обрушил его на голову болотника. По округе раздался треск. Видимо, таким звуком сопровождался разmozженный череп или переломанная челюсть чудовища. По земле, прямо из головы, начала растекаться мутно-зеленая лужа.

– Думал, что будет труднее! – выпалил МORN, одновременно пытаясь отдышаться после боя.

– Мне казалось, что это лишь рассказы местных жителей. Мол, не ходите к болоту, нечего вам там делать.

– То же самое дети думают про упырей. Им ведь про них еще в детстве рассказывают, но далеко не все с ними встречаются. Даже взрослые многие умирают, ни разу не увидев настоящих чудищ. – МORN убрал свой меч и подошел к Брамму. – Кинжал Толкмара, не ошибаюсь?

– Откуда ты знаешь про него?

– Я воин, а не разбойник вечно пьющий в таверне. У меня много знаний в голове, ты меня пока недооцениваешь. Ну ничего, я никому не скажу. Такой кинжал с собой носить... Не знаю, кто тебе его дал, но, видимо, тебе сильно доверяют.

Что же у вас за важное такое путешествие до замка Вечного Снега?

– Этого сказать не могу, – убедительно отрезал Брам, – но поверь, дело действительно важное.

– В этом я больше не сомневаюсь. Пойдем, приведем в чувство твоего друга. Он, кстати, человек?

– Гвермонд.

– Ясно. Живут дольше нашего, значит и мук у них гораздо больше. Да и выглядят вечно молодыми, борода ведь у них никогда не растет.

– Это точно, – сказал Брам и посмотрел на гладкое лицо Ариона.

Чтобы привести его в чувство, пришлось плеснуть на него воды из фляги. Каждый глоток живительной влаги был на вес всего золота в мире, но выбирать не приходилось.

Арион пришел в себя, осмотрелся вокруг, увидел мертвое чудище и поежился от отвращения. Затем троица обогнула болото и снова вышла на тропу таинственного леса, скрывающего много всего неприятного.

Говоря о бедах леса, нельзя было не упомянуть и его красоту. Это больше всего и сбивало всех путников, что строили свои дороги через лес Синих Волков. Красота и гармония деревьев заставляла на время забыть обо всех своих проблемах, после чего можно было запросто получить удар по голове. Никому не верилось, что в таком грациозном лесу на людей могут напасть. Это многих и губило.

Путники проделали довольно долгий путь, иногда останавливаясь на небольшой привал. Начинало темнеть, поэтому путешественники были вынуждены сделать еще одну ночную остановку с костром. Только на этот раз их было трое, поэтому караулить по очереди было гораздо удобнее, и дозор занимал значительно меньше времени, чем раньше.

– Надеюсь, что это наша последняя ночь в этом лесу, – высказался Арион.

– Уже надоело? – спросил его Морн.

– Хочется выбраться отсюда, если честно.

– То-то и оно. Тебя просто в лес заслали. А представь, если бы ты в войне участвовал. Страшное это дело, гораздо хуже этого места. Поверь, на войне даже хотелось убежать в лес, дабы не видеть того, что происходило за его пределами.

– Мне даже представлять такое страшно.

– Засыпай давай, – промямлил Брам, – тебе вставать следующим.

Сам же он не спал все время до своей очереди, опасаясь, что нельзя было целиком доверять их новому компаньону.

Ночь прошла быстро, начало светлеть. Позавтракав, путники собрались и пошли дальше, пробираясь через лес. Ветки, словно лианы в джунглях, преграждали им дорогу, но все они радовались, что по пути им больше никто не попадался.

Троица больше не встретила ни упырей, ни болотника, ни другой мерзкой живности, готовой с ликованием полако-

миться свежим мясом. Лес, смирившись, что путники сильны своим духом, пропускал их дальше, не заставляя бродить кругами и терять драгоценное время.

Запасы еды и воды, что были с собой, кончались. Путешественники понимали, что можно легко добыть себе любую живность в лесу, но вот найти воду было гораздо труднее. Вернее сказать, им этого не удалось на протяжении всего пути.

Ходить им пришлось еще целый день, пока они не осознали, что снова начинало темнеть.

– Я знаю это дерево, – сказал Морн, указывая на толстый вековой дуб. – Ему тысячи лет. Даже легенды вокруг него ходят всякие.

– И чем поможет нам это дерево? – спросил Арион.

– Очень многим, мой друг. Считаю, что это наш указатель на выход из леса. Прямо за ним он и кончается. Нам осталось пройти минут семь.

– Превосходно. Значит, привал еще на одну ночь делать не будем, вперед! – скомандовал Брам.

– Постойте, это кто там впереди так бурно шевелится? Словно кто-то бегаёт. – Арион смотрел куда-то вдаль, западнее путников.

– Ничего не вижу. – Морн прищурился.

– Поддерживаю, – согласился Брам, – но доверься гвермонду, ты же знаешь их: слух лучше, а зрение как у орлов.

А потом они увидели. Нечто двигалось в их сторону, да с

такой скоростью, что любой упырь мог позавидовать. Было видно лишь летящие в сторону деревья и кусты. Сила бегущего была неимоверна.

– К выходу! Бежим! Не останавливаемся! – заорал Морн во всю глотку.

Путники побежали за дуб и рванули по прямой. Очередное чудовище леса гнало их, следуя за ними по пятам. Начинало светать, густых деревьев становилось все меньше. Выход был все ближе и ближе. Свет яркой луны освещал дорогу. Брам и Морн успешно выбежали за пределы леса. Арион же пересек границу, но споткнулся об лежавший камень и упал лицом на землю.

Гвермонд повернулся на спину и замер в ожидании. Огромный волк, метра три в высоту, остановился прямо перед Арионом, возле деревьев. Брам и Морн наблюдали за поведением монстра. Сами они не двигались.

– Не шевелись, – прошептал Ариону Морн.

Волк скалился всей своей пастью, глаза его горели желтым пламенем безумия, а синеватая густая шерсть развевалась на легком ветру. А затем он ушел. Просто развернулся и отправился вглубь леса.

Троица переглянулась, явно ожидая услышать хоть какие-то объяснения. Начал говорить Морн:

– Они не выходят за пределы своего леса. Никогда. Тебе повезло, юный гвермонд.

– Это был синий волк?

– Именно он. Молись, чтобы это была твоя последняя встреча с ним.

– Насколько я знаю, синие волки не нападают просто так, если не чувствуют опасности. Странно... – удивился Брам.

– Все верно. Я сам этого не понял. Но их не обмануть. От кого-то из нас веет угрозой. Причем очень серьезного масштаба.

Морн помог Ариону подняться с земли. Гвермонд отряхнул с одежды прилипшую землю.

– Теперь можем передохнуть, поспим, а рано утром отправляемся. Дальше нас ждет Аспей. Там можно будет сделать долгую остановку, набраться сил и идти дальше.

– Главное, что из леса вышли, – сказал Брам. – Не зря ты Лириану молился, не так ли? – Он посмотрел на Ариона.

– Да, верно, – ответил гвермонд. – Мне кажется, что за это путешествие я увижу все, о чем мог мечтать. Упыри, синие волки, город Аспей.

– Дальше интереснее, – выдохнул Морн. – Тебе еще пережить путешествие на корабле надо. Карантовое море таит в себе опасности не меньше леса.

– Думаю, что после лесных скитаний мне уже ничего не страшно.

– Не пугай ты его так, а то еще обратно побежит. – Брам заулыбался.

– Не убежит, он сильный. А бояться стоит только ожидания встречи со своими страхами. Когда смотришь им в гла-

за, то это все пропадает. Чувствуешь себя иначе, – ответил ему Морн.

– Ладно, давайте уже делать привал, утром выступаем, – устало сказал гвермонд.

Глава 4. Город великий

Магов и воина встретили безграничные утренние поля, поросшие кустарниками, пшеницей, травой и яблоневыми деревьями. До города Аспей оставалось совсем немного, примерно один день пути, если идти без долгих остановок.

– Как же дышится свободно, – заметил счастливый Морн.

– В каком смысле? – спросил его Брам.

– Нет замкнутости, тебя не окружают деревья, много пространства. Свобода, одним словом. Легкие ничего не сдавливают, понимаешь?

– Кажется, понимаю.

Троица долгое время шла молча, полностью сосредоточившись на своем пути. Каждый из путников сильно устал за время пребывания в лесу, поэтому сил не осталось даже на разговоры. У всех было спокойное, но уставшее лицо. У всех, но не у Брама. Он прекрасно знал дорогу, по которой они шли. Только он знал, куда они придут через некоторое время. То самое место, которое снилось ему почти каждую ночь.

– Лицо у тебя хмурое, – сказал Морн, посмотрев на Брама.

Маг шел по тропе, ни на что не обращая внимания.

– Брам? – позвал его Морн.

– А? Прости, что ты сказал?

– Говорю, лицо у тебя хмурое.

– Нет, все в порядке. Устал просто немного, давно не выбирался в такие путешествия. Раньше казалось, что путь короче гораздо.

– С возрастом вообще восприятие мира меняется. Я ведь старше, могу тебя заверить, что твое мировоззрение будет постепенно меняться. Дороги будут казаться дольше, время будет идти быстрее, уставать будешь больше. А те вещи, которые в детстве казались невинной шалостью, будут вызывать у тебя опасение и настороженность.

– Что-то я не заметил, чтобы ты боялся бежать на упырей с мечом. Тем более уж на болотника. Ты ведь даже не дрогнул.

– Воины немного иначе это воспринимают. У нас нет той осторожности, которую используют все остальные люди. Мы всю жизнь бегаем с мечом в руках и отважно бросаемся на врага. Лучники и маги держатся в битве на расстоянии, поэтому их чувство отваги со временем притупляется.

– Разбойники тоже к такому типу относятся? Не перестают бояться с возрастом? – вмешался в разговор Арион.

– Разбойники... Как бы тебе сказать... – запнулся Морн. – Они всегда идут на все без страха, голова их вечно одурманена крепкими напитками, так и привыкают жить. – Морн задумался над своими словами и решил добавить: – Живут без страха, пока не наткнутся на настоящую угрозу.

– Какого рода угрозу? – спросил гвермонд.

– Например, тот болотник в лесу. При виде такого чудища,

я думаю, они сразу убегут. А может, просто глупо погибнут. Не понимаю, что у них на уме. Гордое геройство или скрытая трусость.

– Совсем забыл, – вспомнил Арион. – Как вы победили того монстра?

– Брам раздавил его голову деревом, вышло интересно. – Морн засмеялся. – Ты мне лучше скажи. Вот мы говорим про возраст и отвагу. А как ведут себя гвермонды? Все, что я говорил, относится к людям. Ты не замечал подобное у старших? Кстати, что для вас старшие? Вы ведь живете гораздо дольше людей.

– Взрослый у нас считается после ста лет. Мой дед прожил двести шестьдесят четыре года, неплохо по нашим меркам, но и не максимум. А по поводу геройства сказать не могу. Гвермонды всегда ведут себя немного иначе, держаться лучше с годами. Как-то так. Мы ведь никогда не боеем. Нас не берет никакая зараза, нет проблем с внутренними органами. Мы даже пить крепкие напитки можем вечно, и нам ничего не будет. Никак на нас не отразится.

– А Валунские гвермонды...

– Да, верно. – Арион перебил Морна. – Валунские гвермоны могут заболеть, причем очень серьезно. Однажды их настигла жуткая эпидемия. Они умирали, как от чумы. Может это она и была. Такие истории всегда рассказывают нам родители, чтобы мы знали всю историю своей расы. А вот почему Валунские гвермонды были подвластны болезням –

никто не знает. Да если и знают, то тщательно скрывают. Нам повествуют и про жестокую расправу с нашим народом гор. Страшные вещи. Надеюсь, весь тот отряд, который выполнял поручение, уже давно погиб. Такие жестокие люди не должны быть на этом свете. Говорят... говорят...

– Говорят многое, а правды никто не узнает, – проговорил Брам. – История постоянно переписывается. И делается это предводителями во благо себе, конечно же. Иногда приходится скрывать очень жестокую правду. Иногда скрывают и несправедливые расправы.

– То есть вы хотите их защитить? Весь этот отряд?

– Нет, я никого не защищаю, но думаю, что на то были веские причины. Ни одна война и ни одно сражение не происходят просто так. На все это есть ответы, как минимум, у одной из сторон.

– И какие могли быть тому причины? У вас есть варианты? – спросил Арион.

– Думаю, что боялись их отчужденности, а главное, боялись их силы.

– Сила пяти стихий? Так это правда?

– Да, – ответил Брам. – Возможно, поэтому они были подвластны болезням. Великий Лириан наградил их невиданной силой, но взамен отнял их защиту от болезней.

– Значит, я тоже обладаю пятью стихиями?

– Если бы мы могли однозначно ответить на этот вопрос, нам бы не пришлось отправляться в замок Вечного Снега.

– А если я все-таки обладаю пятью стихиями, что тогда?

– Тогда ты – Феникс, – ответил Морн за Брама.

– Феникс? В каком смысле? – удивился гвермонд.

– Возрожденный из пепла. Единственный в своем роде.

Больше таких нет, насколько нам известно. Вот мы и дошли. – Морн указал на видневшуюся вдали деревню.

Путешественники шли молча до первых домов. Поселение оказалось заброшенным. Огороды и поля давно заросли пышной травой, в домах были выбиты окна. Только было неизвестно – выбили их разбойники или погодные условия. В центре стояла невысокая наполовину разрушенная сторожевая башня.

Брам прекрасно знал это место и эту самую башню. Именно она часто снилась ему по ночам, как самый кошмарный сон.

Погода явно ухудшалась. Небо затянули хмурые, серые тучи, а порывы ветра стали холоднее. Начал накрапывать дождь.

– Что это за место? – спросил Арион.

– Заброшенное поселение, – ответил Морн. – Здесь после войны произошла битва двух сильных магов. Вся земля вокруг пропиталась их силой, и мертвые начали подниматься из могил. Местным жителям пришлось покинуть деревню навсегда, оставив свои дома. Всем им попытались найти место в Аспее, но не знаю, где они в итоге нашли себе кров.

– Мертвые до сих пор ходят по этим землям?

– Да, до сих пор. Сюда иногда отправляют некромантов, когда кладбище совсем становится беспокойным.

– Мы можем встретить ходячих мертвецов? – спросил гвермонд.

– Да, – ответил Брам. – Но бояться их не стоит. Мы пережили лес, а ты даже пережил удар болотника. Так что неупокоенных не бойся.

– А из-за чего произошла битва тех двух волшебников?

– Этого мы не знаем, – ответил Брам.

– Башня разрушена. Тоже их рук дело?

– Да, – ответил Морн.

– Я поднимусь, посмотрю на масштабы разрушения, да и сверху вид интереснее.

– Не задерживайся, нам надо дальше отправляться в путь.

Арион поднялся по каменной винтовой лестнице, Морн и Брам остались у основания башни. Они продолжали осматривать заброшенную деревню. Им не верилось, что случаются такие моменты, когда приходится бежать из своего дома. Пустые постройки выглядели так, будто в них никто никогда и не жил. Представить себе такой масштаб беды было довольно трудно: мужчины хватали все, что могли унести на своих плечах, а женщины со слезами на глазах несли на руках своих детей. Повезло хотя бы тем, кому не досталось от рук восставших из могил.

– Брам – имя полное или сокращение? – спросил Морн.

– Сокращение, – робко ответил Брам. – А что?

– Думал, что в таком месте тебя нужно называть по твоему полному имени.

– Не понял?..

– Ведь это ты бился в этом поселении? С последним из Валунских гвермондов?

– Откуда ты знаешь? – удивился Брам.

– Я же говорил, что многое знаю. – Морн улыбнулся.

– Ни слова Ариону, он не должен знать.

– Это я уже догадался. Многое ты от него пытаешься утаить. Боишься, что убежит?

– Возможно. Не знаю.

– Он ведь когда-нибудь узнает всю правду. Долго скрывать ее не получится.

– Узнает, я это прекрасно понимаю. Но пусть это произойдет без меня. Позже. У меня одна цель – довести его до замка Вечного Снега.

– Так это правда? Камень Фаталиты показал все огни? Гвермондская стихия?

– Да, это так. Поэтому никто не знает, что с ним делать, – ответил Брам.

– Интересный случай, – прошептал Морн, – а тяжело их было убивать?

– Валунских?

– Да.

– Как тебе сказать... – Брам призадумался, а затем продолжил: – Единственная проблема с Валунскими гвермонда-

ми... У них, в отличие от обычных гвермондов, нет сердца.

– Вот этого я не знал. И что помогало их убить? – спросил Морн.

– Отрезание головы, можно просто на части тело разорвать. – Брам закашлялся. – Ладно, хватит об этом, Арион сейчас вернется.

Как только Брам произнес эти слова, из башни выбежал Арион, размахивая руками. Следом за ним бежало нечто похожее на ходячего мертвеца: лицо бледное, усохшее, на истлевшей одежде были куски сырой земли.

Арион развернулся и был готов дать отпор, как в этот момент мертвец оторвался от земли и начал парить в воздухе. Затем, прямо под ним, земля вскопалась сама собой, формируя ямку в виде небольшой могилы.

Тело живого мертвеца упало в эту яму, а она стала сама по себе закапываться. Все трое стояли в ошеломлении, пока из-за угла не вышел человек в черной мантии. Лицо его было прикрыто плотным капюшоном.

– Никогда не видел работу некроманта своими глазами, – поспешил заметить Морн.

Говоря об остальных, Арион никогда не видел некромантов. Темные маги любили работать поодиночке и не показываться на виду. Брам видел их на войне, но никогда не наблюдал за тем, как они успокаивают кладбище.

– Что вы здесь забыли? – спросил некромант, откинув свой капюшон.

Его лицо казалось очень молодым, даже трудно было сказать, что такой человек закончил академию, а про отдельное обучение некромантов в замке Вечного Снега и речи быть не могло.

Смотрели некроманты на всех враждебно, и это было им свойственно. Некроманты с давних времен относились ко всем с некой осторожностью, словно весь мир – враг. Разговоры они любили вести исключительно с себе подобными. Некоторые из них даже смотрели на весь остальной мир с презрением, явно с желанием показать, что некроманты — магическая верхушка двух материков Лириана. Боевые маги соглашались с тем, что некроманты в чем-то были гораздо сильнее, но ставить себя на самый верх эволюции было относительно глупо.

– Мы лишь путники, идущие к замку Вечного Снега, – ответил Брам. – Кладбище до сих пор настолько беспокойное?

– Как видите, – сказал некромант. – В последнее время кладбище стало гораздо беспокойнее. Если раньше нас сюда отправляли по одному, то сейчас мы часто приходим целой группой.

– С чем же это связано? – спросил Морн.

– Вам это зачем знать? – Некромант повысил голос.

– Простая любознательность. Простите, что не представились, будем же друзьями, меня зовут Морн, это Брам – профессор из академии Гринштам, а рядом стоит Арион. Он, кстати, молодой гвермонд, – отметил Морн, зная, что некро-

манты к гвермондам относились лучше, чем к людям. Неизвестно по каким причинам.

Некромант даже выдохнул после того, как всех представили, а после продолжил:

– Меня зовут Равен.

– Так почему же в последнее время кладбище такое неспокойное? – спросил Морн.

– Никто этого не знает, но многие думают, что это из-за пророчества.

– Что еще за пророчество? – спросил Брам, удивленно посмотрев на Равена.

– «И явится новый Бог, который принесет гибель старому и миру всему», – Некромант задумался, нужно ли говорить лишнее, но все-таки сказал: – Некроманты из-за этого пророчества даже хотят отказаться от подчинения замку Вечного Снега.

– Это почему еще? – спросил Морн.

– В подземную тюрьму кинули нашего предводителя. Имя его Хоган, может, вы слышали о нем.

– Я слышал, – отозвался Брам. – Почему же он оказался в тюрьме?

– Начал много говорить про пророчество и делать различного рода дела, которые не понравились королю замка Вечного Снега.

– Какого рода дела?

– Этого я не могу вам сказать.

Брам сильно задумался над словами некроманта, но больше никто из них не воспринял некое пророчество, как нечто серьезное. Некроманты могли вечно врать и шутить над многими вещами, даже над теми, которые касались смерти, но говоря о судьбах и пророчествах, они предпочитали никогда не лгать.

– Спасибо тебе за наш недолгий разговор, – поблагодарил его Брам, – но теперь нам пора отправляться дальше, хотим до заката успеть прибыть в город Аспей.

– Тогда желаю вам счастливого пути!

– А тебе успехов в работе и поменьше ходячих трупов, – сказал Морн напоследок.

Путники отправились дальше, проходя по безлюдной деревне. Они вышли на холмистую местность, которая славилась красивыми видами в самый разгар лета. По правую руку от них, далеко-далеко, уже виднелось Карантовое море. Но в данное время года погода менялась быстрыми темпами, а чем путешественники были севернее, тем холоднее становилось.

Яркие краски сменялись тоскливыми серыми пейзажами, небо все чаще и чаще заволакивало плотными облаками, не дававшими проникнуть солнечному свету. Ледяной дождь явно намеревался отдать свой пост медленным белым хлопьям снега, а северный ветер дул все сильнее, подгоняя надвигающуюся зиму с ее суровым, но таким привычным для жителей материка климатом.

Троица сделала небольшой привал. Маги и воин съели последние припасы еды, выпили воду, оставив несколько глотков на случай крайней необходимости. Начало темнеть. Наступала ночь, и мрак медленно окутывал путников. До города оставалось совсем немного, поэтому на ночной привал никто не отважился, решив, что лучше дойти до Аспея совсем уставшими, но переночевать уже в нем.

– Смотрите, там, вдали! – встрепенулся Арион.

Вдалеке показались огни города. Свет излучали факела, висевшие около главных ворот.

– Ну, вот и пришли. Наконец-то сможем впервые отдохнуть после всех наших приключений, – прошептал Брам.

Около ворот их ожидали стражники, вышедшие на ночной дозор.

– Кто такие? Отзовитесь! – громко объявил один из стражников, который был коренастее всех остальных.

В свете факелов показались три лица. Стражники смогли их внимательно рассмотреть, да и сами странники смогли разглядеть всех, кто стоял у ворот. То были три человека в доспехах и с мечами на поясе. На стене находились два лучника, которые были удостоены чести поднять тревогу в случае нападения.

– Господа, мы пришли с миром. Меня зовут Брам, я профессор академии Гринштам, маг стихии ветра, рядом со мной стоит мой бывший ученик, ныне выпускник все той же академии. Нам поручили важное дело, и мы направляемся в

замок Вечного Снега. А это Мо... – начал объясняться Брам. Морн его перебил:

– Галпер, меня зовут Галпер, – соврал он.

Чародеи посмотрели на него, но поняли, что лучше не вступать и не делать удивленного лица.

– А ты кем являешься, Галпер? – спросил другой стражник.

– Я обычный воин, сопровождающий двух магов.

– Неужели маги не справятся сами с проблемами?

– Справятся, но меч в руках профессионала никогда не бывает лишним, поэтому я их сопровождаю.

Первый стражник очень внимательно рассмотрел каждого из вновь пришедших. Затем он поднял правую руку, указав прямо в небо двумя пальцами: указательным и средним.

Тяжелые ворота за его спиной начали открываться. Стражники отошли в разные стороны, уступая дорогу путешественникам, но продолжили с подозрением следить за каждым движением.

Путники прошли через главный вход. Позади них закрылись ворота. Город частично не спал, но многие огни в домах уже давно погасли.

– А где мы ночевать будем? – спросил Арион.

– Есть здесь одно место, хозяин дома открывает комнаты на одну ночь. Если хорошо заплатить, то можно и надолго остаться. Думаю, нам хватит одного дня, чтобы отдохнуть, восстановиться. Возможно, найдем себе лошадей, – сказал

Брам. – Морн... или Галпер, как тебя зовут-то?

– Морн, – очень тихо ответил воин. – Просто в Аспее не очень любят мое имя, но как я выгляжу, знают далеко не все.

– Ну, хорошо, тогда будем звать тебя Галпер, пока мы находимся тут. Ты с нами будешь снимать комнату на ночь?

– Нет, не с вами. Боюсь, что здесь мы расстанемся, – ответил Морн.

– Разве тебе не нужно в замок Вечного Снега?

– Нужно, но я не знаю насколько здесь задержусь. Ночевать буду у своего старого знакомого. Вы меня извините, но места у него мало, все не поместимся. Вы завтра весь день будете в городе?

– Думаю, да. А послезавтра отправляемся дальше, – ответил ему Брам.

– Отлично, значит, если послезавтра на рассвете меня не будет около северных ворот, то ступайте без меня. Если же приду, то продолжим наш путь вместе.

– Договорились.

– Здесь мне налево, прощайте мои новые друзья, надеюсь, еще увидимся. – Морн медленно поплелся по узкой улочке.

– До встречи, – сказал Арион.

Маги проследовали по улице, ведущей в центр города. Дома мимо них сменялись своим благоустройством. На окраине города находились совсем бедные жилища, в которых обитали только продавцы, да ремесленники. Ближе к центру города здания выглядели гораздо солиднее. Тут уже было

больше света в домах. Зажиточные люди могли веселиться всю ночь, разгуливая по местным тавернам и борделям.

Огромному количеству бездомных приходилось ночевать прямо на улицах. Мимо магов проходили и пьяницы, еле перебиравшие свои ноги.

– Как-то очень бедно выглядит город, – тихо заметил Арион.

– А я тебя предупреждал. Ты себе, небось, такого не представлял?

– Нет.

– Утром увидишь все его прелести. В рассвете дня, так сказать.

– Почему здесь так... грязно... противно?

– Город небольшой, хоть и крупнейший на нашей стороне. Ты ведь слышал, какой огромный по размеру правый материк Лириана. Вот там дворцы да крепости. Глаз не налюбуется. А что до нас... никому нет дела.

– А ты был на правом материке? – спросил гвермонд.

– Лишь однажды.

Маги пришли в дом, где хозяин открыл для них последнюю пустую комнату в помещении. Внутри было довольно тесно, хотя, конечно же, это было куда лучше, чем ночевать около еле горящего костра, окруженного вековыми деревьями.

Арион подошел к окну и увидел стоявшее вдалеке величественное здание, превышавшее высоту всех остальных по-

строек. Вокруг стояли четыре башни, каждая из которых имела золотую крышу и расписные стены, сделанные из белого кирпича. Даже во тьме при тусклом свете факелов можно было увидеть всю красоту сооружения.

– Что это за здание? – спросил Арион.

Брам подошел к окну, бросил презрительный взгляд и ответил:

– Это поместье короля Микора.

– В городе Аспей есть свой король? Я ни разу не слышал о нем, – искренне удивился гвермонд.

– Ты о нем не слышал, потому что его никто не любит.

– Почему же?

– Сначала правил его отец Дефол Великий, а потом, когда он умер, на трон пришел его сын. Молодой и довольно глупый. Микор уже правит лет десять, и все надеялись, что он образумится, поймет, как надо править и что нужно делать. Многие также надеялись, что этот юнец поймет, что можно посмотреть на опыт его родного отца и сделать свои выводы по поводу правления. Но этого так и не случилось. Микор не захотел ни к кому прислушиваться, а лишь продолжал настаивать на том, чтобы ему повиновались беспрекословно. Конечно же, людям это не понравилось, потому что новый свод правил просто выводил людей из себя. На него даже делали покушения, но безрезультатно. Шесть человек, которые попытались убить нового короля, повесили прилюдно на площади, хотя такое даже не было принято в Аспее. Микор хоть

и глуп во многих отношениях, но он прекрасно понимал, что люди с ним не согласны, поэтому первым делом он увеличил себе число стражников. В их отряд вошли даже наемные убийцы, а не подготовленные воины крепости. Но наемникам заплатили слишком много, чтобы они так просто предали короля, да и жили они в этом самом поместье. Наверно, живут до сих пор.

– А что за новый свод правил?

– Новые законы. Например, нельзя было выходить на улицу после заката. Все должны оставаться в своих домах. Разрешено такое было только самому королю и его стражникам. Любой неповинный наказывался. Ну и много других подобных законов вышло в давнее время. Потом он одумался и отменил этот свод правил, но люди все равно остались недовольны.

– Король Микор до сих пор правит?

– Да. Но сейчас он старается не наглеть, как тогда, когда был совсем молодым. Сидит в своем поместье, ест много пищи, постоянно пьет, а из ближайших борделей ему то и дело успевают приводить молоденьких девушек.

– Почему тогда народ не свергнет такого короля? – спросил Арион.

– Свергнуть короля просто так нельзя. Трон передается по наследству. Единственный вариант – покушение. Он был испробован, но безуспешно. Сейчас Микор сидит и не высывается, поэтому люди рады и такому раскладу. Про него

забыли и стараются не вспоминать.

– Вот поэтому я никогда о нем и не слышал, – осознал Гвермонд.

– Именно, – подтвердил Брам.

Наступило утро. Лучи солнца последних дней осени пробивались сквозь грязное окно. Яркие полосы умудрились попасть на кровать, где спал Арион, что и заставило его проснуться.

Открыв глаза, он оглянул комнату, но не увидел своего верного путника. Брама нигде не было. Гвермонд присел на край кровати, потянулся, зевнул и встал с постели, чтобы посмотреть в окно. Несмотря на то, что солнце едва выглянуло из-за горизонта, люди на улице уже вели активную утреннюю жизнь. Ариону на секунду показалось, будто он попал в муравейник. Все бегали, как ужаленные, спеша по своим делам.

Арион еще раз оглянулся, осматривая комнату. Он был один. В дверь кто-то постучал. Колотили так сильно, что затряслось даже окно. Гвермонд аккуратно подошел к двери и спросил, не открывая ее:

– Кто там?

– Хозяин дома, откройте дверь, ваш друг передал вам письмо.

Арион открыл дверь. Перед ним стоял сторбившийся человек, полностью седой и без двух передних зубов.

– Вот. – Хозяин протянул клочок помятой бумаги, который он назвал письмом. – Ваш друг ушел рано утром, попросил, чтобы я отдал вам это, когда встанет солнце.

Арион схватил бумагу, поблагодарив хозяина. Тот лишь слабо улыбнулся в ответ и отправился восвояси. Закрыв дверь, Арион глянул на записку, на которой чернилами было написано несколько слов: «Пришлось рано уйти. В сумке оставил тебе немного денег, найдешь ее около окна. Встретимся позже». И подпись: «Брам».

Арион тут же взял сумку, достал оттуда четыре серебряника и отправился на улицу. Первым делом он пришел в таверну, которая располагалась через дорогу от дома, где они спали.

Позавтракав, ему захотелось пройтись по улицам города, которые выглядели не так плачевно, как ему показалось в ночной тьме. Торговцы заполнили улицы, что мешало проходить большому потоку людей. Спустя некоторое время, прогуливаясь по улицам Аспея, Арион наткнулся на девиц, которые подзывали его к себе в дом.

– Заходи, красавчик! Мы уже соскучились! – кричали они, маня его руками.

– Что же вы хотите? – спросил гвермонд.

Девушки захихикали, поглядывая друг на друга. Одна из них закричала:

– Молодого и горячего! Заходи к нам, скорее!

Арион не понимал, что от него хотят, пока девушка не

закричала следующее:

– Всего два сребреника, и я вся твоя, бери меня, где хочешь!

«Бордель значит, – подумал Арион».

– Нет, спасибо, нет у меня сейчас столько денег, чтобы тратиться, – ответил он, но подумал, что ответ прозвучал довольно глупо.

– Тогда у нас для тебя есть другое предложение! – кричала первая девушка, после чего отошла от окна.

Вместо нее появилась бабища, размером с трех молодых девушек. Ее груди свисали до основания ее толстого живота, а волосы были грязные и неухоженные.

Гвермонд быстро ретировался с того места, а сзади слышались насмешки молодых девушек. Желания брать себе кого-то в борделе у него не было, даже если бы деньги были его. «Любовь купленная – не является любовью». Так всегда говорил отец Ариона.

Пройдя несколько домов, гвермонд оказался на площади. Людей там было больше. Повсюду был шум и гам. В углах многочисленные кошки гонялись за крысами, а в воздухе смешивались запахи свежей выпечки и недавно пойманной рыбы.

Внимание привлекал мужчина, который встал на деревянный собственноручно сооруженный постамент, где он выступал с громкими призывами прислушаться к нему.

– Послушайте же! Дорогие жители нашего города! Неуже-

ли вам безразлична судьба Аспея! Такого не может быть, а если вы и скажете подобное, то я вам не поверю!

Арион подошел поближе к говорящему, около которого уже собиралась толпа зевак. Мужчина же продолжил:

– Вы все прекрасно знаете, что делал и что продолжает делать наш король Микор! Но задайте себе вопрос: «Признаю ли я его своим королем?» Многие из вас ответят: «Нет!» И на то есть множество причин. Мы все стали умалчивать и забывать короля Микора, но это все зря. Нельзя молчать о тирании, даже если она убежала к себе в подвал. Поверьте мне, она ждет своего часа, и мы все успеем поплатиться. Наш ненастоящий король строит заговоры против людей, ждет и думает, как сделать своему народу еще хуже. Вы боитесь борьбы?! Тогда я вас уверяю! Не стоит ее бояться. Нас можно забирать по одному, но победить сплоченный народ довольно трудно. Прислушайтесь ко мне, ибо я говорю только правду!

К выступающему подошли трое стражников, видимо, из личной охраны короля Микора. Двое из них держали алебарды, третий же не доставал свой меч из ножен.

– Ты идешь с нами, бегом! – скомандовал один из стражников.

– Потому что я выступаю для людей? У нас теперь и это считается наказуемым? Вас послал чертов король?! Да ему в аду гореть надо за свое правление! Позор своего отца!

Стражники не церемонились, поэтому взяли мужчину си-

лой и потащили во владения короля. Арион, увидев беззаконие, решил заступиться. Он преградил дорогу охране.

– Отпустите беднягу, – сказал гвермонд.

– С чего бы это? – искренне удивился один из стражников.

– А чего он сделал такого? Просто говорит то, что думает.

Нам нельзя уже размышлять и высказываться?

– Юнец, прочь с дороги, а то и тебя прихватим с собой.

Стражники двинулись дальше, но Арион не хотел уступить им дорогу. За их противостоянием наблюдали еще некоторые люди, но многие разошлись по своим делам, не обращая внимания на потасовку.

– Я тебе последний раз повторяю, щенок, свали с дороги.

Или ты вместе с ним выступаешь? Пойдем сразу с нами!

– Никуда я не пойду, а его отпустите, он ничего не сделал против закона.

– Публичные выступления без разрешения великого короля Микора недопустимы, а теперь пошел вон. – Стражник без алебарды сильно толкнул Ариона, да так, что тот упал на спину, ударившись копчиком о каменную брусчатку.

Гвермонд уже начал чертить руками символы в воздухе, чтобы ответить магическим ударом, но вдруг, он не смог ничего сделать. Арион ощущал, будто его опустошили, как делают это с кувшином, полностью наполненным водой. Он был пуст и больше не чувствовал в себе силу.

Виною тому оказался венок, который успел накинуть стражник на шею гвермонда после того, как он упал на зем-

лю. Двое других стражников схватили его руки и сцепили их железными кандалами. Арион прямо обомлел от непонимания.

– Видишь надписи на кандалах и венке? – Стражник указал, где они расположены. – Это древние символы. Запрещают чародеям использовать магию. Так что фокусы твои не получатся.

– Как вы узнали, что я маг? – спросил гвермонд.

– А кто еще при падении попытается в воздухе размахивать руками, вместо того, чтобы встать и дать по зубам в ответ? Правильно, чародеи. Но реакция у меня будь здоров. Венок, конечно, не так сильно сдерживает натиск вашей силы, но дает достаточно времени, чтобы сцепить тебе руки. А после этого все. Поражение.

Стражники подняли Ариона на ноги и повели дальше, направляясь напрямиком к королю. Его владения оказались чересчур богатыми. Блеск золота слишком сильно слепил уже при самом входе в поместье. Стены были украшены блестящими росписями, которые были ранее замечены магами на башнях. Мраморный пол был натерт до идеального блеска и сияния. Ариона провели через длинные коридоры, уставленные стражниками. В конечном итоге они оказались в зале, где восседал король Микор. Из себя он представлял молодого, но очень толстого человека, лицо его было покрыто густой и некрасивой бородой, глаза были маленькие и черные, как у поросенка.

Король сидел за столом, похлебывая пиво из кубка (что было очень странно, ведь они чаще предназначались для вина, сока или медовухи), а около него было много людей его окружения. У каждого был кубок для напитков. На столе было целое изобилие мяса, включая зажаренных куриц, баранов и свинину.

– Всеми любимый и уважаемый король Микор, – начал стражник, – простите за то, что отвлекаю вас от трапезы, но были пойманы два нарушителя. – Ариона и мужчину с площади подвели чуть ближе к королю и поставили на колени. – Один выступал на площади с речами против вашей власти. Второй, который моложе, заступался за него при задержании.

Король хмуро посмотрел на приведенных, после чего недовольно ответил:

– Дайте мне договорить с моим гостем, затем разберусь с нарушителями.

Арион увидел, что перед столом, прямо напротив короля, стоял еще один человек, но лица его не видел, так как не поднимал головы.

– Значит, еще раз повторяюсь, раз уж нас перебили, – продолжил король, – коней я предоставить вам не могу, все они используются стражей. Если уж вам не смогли помочь конюхи, то и я не смогу. Все, что есть. К сожалению, с лошадьми у нас дефицит.

– Хорошо, я вас понял, ваша светлость, – ответил гость

короля.

Арион узнал этот голос сразу же, он поднял голову и закричал:

– Брам! Это вы!

Король удивленно взглянул на гвермонда, потом обратно перевел свой взгляд на Брама.

– Так вы его знаете? – спросил король.

– Да, знаю, ваша светлость. Этот тот самый гвермонд, про которого я вам говорил. Позвольте его забрать с собой, он заступился за нарушителя по ошибке. Молодой и неопытный, не понял того, что делает. Позвольте забрать его с собой, а на следующее утро нас уже и не будет в городе.

Король Микор призадумался, усталился на Ариона и объявил грозным голосом:

– Ладно, отпустите парня. А второго оставьте, мы с ним разберемся.

– Покорнейше благодарю вас, – ответил Брам и склонил голову в знак уважения и почтения.

Брам подошел к Ариону и с недовольством посмотрел на стражников. Один из них подошел к гвермонду и неохотно снял кандалы и венок с шеи.

– Все, свободен. Воля короля, тебе повезло.

Арион встал, посмотрел на всех присутствующих, сделал небольшой поклон королю, и вдвоем с Брамом они направились к выходу из поместья.

– А этого подальше от меня уведите, не хочу, чтобы мою

трапезу нарушал этот нищий без мозгов! – взревел позади Микор.

Маги вышли из поместья. Брам осмотрел улицу и глубоко втянул воздух носом.

– Почему вы ушли так рано? – спросил Арион.

– Почему тебя привела стража самого короля?

– Я первый задал вопрос.

– А я второй, но не менее интересный, – сказал Брам, ухмыляясь.

– Тот человек ничего не сделал плохого, он просто выступал на площади, высказывая свою позицию.

– Понимаю, прекрасно тебя понимаю. Но есть вещи, которые запрещены. Это была одна из них. Люди могут противиться королю, но если делают это вместе. А один кричащий на всю улицу человек слаб и жалок. Он ничего не сделает и не добьется. Возможно, на его призывы кто-нибудь да откликнется, может, он даже когда-нибудь соберет свою маленькую компанию по интересам. Но мы этого уже не узнаем.

– Теперь его ждет наказание?

– Не знаю. – Брам задумался. – Не думаю, что его публично казнят, королю это сейчас не сделает почести. Может, посадят на пару дней в темницу или отправят на исправительные работы. Но они обычно предполагают работу в поместье самого короля Микора, а от такого человека будут ждать предательства. Ставлю на темницу.

– Ничего сделать нельзя? Вы не можете попросить, чтобы

его отпустили?

– Я не знакомый королевской семьи, чтобы выступать с такими просьбами. А если и попробую, то меня посадят вместе с ним, и тогда тебе придется одному продолжить свое путешествие.

– Так вы просили лошадей? – спросил Арион.

– Да, просил, но мне отказали. Я ушел до рассвета, потому что хотел повидаться с конюхами. Думал, что рано утром у них еще не будут заняты лошади. Но ни они, ни король не смогли мне помочь, к нашему с тобой большому сожалению.

– И что теперь делать?

– Пойдем с тобой пешком, что еще остается. На рассвете выдвигаемся, а сейчас можем отдохнуть. Итак, мы так и будем стоять или пойдем уже куда?

– Есть какие предложения?

– Я знаю, что тут недалеко есть славный трактир, где разливают прекрасный эль. Думаю, ты не против со мной выпить.

– Конечно, не против, – ответил Арион с блеском в глазах.

– Только еще одна вещь...

– Да?

– Арион, давай перейдем на «ты».

– Хорошо, – согласился гвермонд.

Весь оставшийся день маги провели в пределах города, посещая местные достопримечательности, навещая местных трактирщиков, угощавших их своими изумительными на-

питками из бочек. Брам и Арион попробовали разного рода выпечку, которую никогда не найдешь в академии Гриншам.

Они посетили также и местное кладбище, где был похоронен король Дефол Великий. Возле могилы Брам рассказал еще несколько замечательных историй времен правления Дефола, и все они давали яркое представление тому, почему Дефол имел прозвище «Великий», и почему он так славился среди народа.

Погода ухудшалась с каждым часом. Зима была гораздо ближе, чем об этом думали люди. Первый снег в скором времени начнет плавно падать с небес, ложась на землю и покалывая кожу своим пронзительным холодком. Солнце заходило за горизонт раньше обычного, поэтому и световой день заканчивался гораздо быстрее. К вечеру облака плотно затянули небо. Начался мелкий и противный дождик, со временем набравший обороты.

Волшебники укрылись в комнате, которую снимали за небольшую плату. Брам сидел на кровати и читал книгу при свете еле горящей свечи. Книжку же он смог найти на полках шкафа, располагавшегося на первом этаже – там, где обычно жил хозяин дома.

Арион долгое время наблюдал за дождем, а потом решил отвлечь Брама от чтения:

– Как думаете...

– Думаешь. Мы же условились разговаривать на «ты».

– Да, простите. То есть... прости. Как думаешь, Морн придет завтра к северным воротам?

– Я не знаю этого, я ведь не провидец.

– И не надо предсказывать будущее, просто скажи, как ты считаешь.

– Не знаю. – Брам задумался, отложив книгу. – Возможно.

– С ним путешествие было бы легче, не так ли? – спросил Арион.

– Морн, конечно, очень дружелюбный воин и искусно владеет своим оружием, такой боец всегда пригодится в опасном путешествии. Но он также скрытный.

– Скрытный?

– Да, именно. Не знаешь, что на самом деле можно от него ожидать.

– Мне он показался отличным человеком.

– Показался, – заметил Брам, – здесь главное слово. Давай ложиться спать, нам рано вставать.

– Хорошо, – согласился гвермонд.

Брам задул пламя свечи.

Глава 5. Подле горы

Наступило утро. Солнце в этот раз решило не выглядывать из-за облаков, поэтому на улице начало лишь тускло светлеть. Маги проснулись от громких стуков в дверь, которые были так знакомы Ариону.

– Ваше время закончилось, оплачивайте дальше, либо покиньте мой дом. Дам вам десять минут.

Никто спорить с хозяином не стал, поэтому волшебники собрались быстрее, чем за указанные десять минут и вышли на улицу. После ночи стало заметно холоднее. Легкой одежды и накидки было уже недостаточно, чтобы спокойно путешествовать. Но с собой у них ничего не было, так как никто не предвидел такого быстрого приближения холодного времени года.

Направившись к северным воротам, путники стали гадать, увидят ли они там Морна или нет. Арион был свято уверен, что воин придет. Брам же рассчитывал на другое. Северный выход из города оказался открытым, так как стражникам было разрешено его отворять с наступлением утра.

Выйдя за пределы Аспея, маги осмотрелись по сторонам. Никого не было. Слабый ветер шумел, тихонько завывая над бескрайними полями.

– Ну, что же, пойдем вдвоем, ничего не остается.

– Очень жаль, – расстроился гвермонд, – я на него надеялся.

– Ничего страшного, мы и вдвоем справимся. Самое страшное уже позади нас.

Едва путники отошли от ворот, их окликнул один незнакомец, бежавший к ним. Физические нагрузки, видимо, были для него непривычны, так как он весь вспотел и покраснел, как спелый помидор.

– Простите!

– Что такое? – спросил Арион, в то время как Брам стоял с непонимающим взглядом.

– У вас тут есть Блар?

– Может, ты имеешь в виду Брам?

– Ах, да, дурья моя башка. Брам, правда ведь! Есть такой-ча среди вас?

– Меня зовут Брам, чего хотели?

– Господин велишавый попросил вам сказать, шо...

– Какой еще величавый господин?

– Ах, да! – вспомнил незнакомец. – Забыл назвать его имя. Как же его там... черт меня возьми, забыл.

– Морн? – подсказал Арион.

– Нет, нет. Совсем другое имя. Еще на птицу похоже. Как гарпия.

– Галпер? – Брам заулыбался.

– Точно! Галпером господина кличут. Так вот он просил передать, шо сильно кланяться и извиняется, шо не пришел

к вам. Не смог по личным делам. Но если пойдете на северо-восток, то найдете его подарок для вас. Господин сказал, шо он вам поможет.

– А по каким причинам Галпер не пришел к нам, он не сказал? – спросил Брам.

– Господин с моим знакомым промышляет. А я в ихние дела не лезу, так шо знать не могу, да и не смею.

– Хорошо, а что за странный такой подарок?

– Кажется, речь была про лодку. Господин сказал, шо разбойников нынче много на прямом пути. По реке, а потом через Валунские горы будет легче добраться. Это все, шо я знаю.

– Хорошо, благодарим тебя!

Незнакомец заулыбался, а потом побежал обратно в город. Стражники продолжали пристально следить за чародеями, не отрывая взгляда.

– Не зря я на него надеялся, – заметил гвермонд.

– Зря или нет, этого мы еще не знаем. Но лодка может пригодиться, если до нашего прибытия ее не украдут. Пойдем, а то и так заставляем стражников напрягать свое зрение. Уже измучились бедные наблюдать за нами.

Земля под ногами была еще мокрая после дождя. В воздухе витал приятный сладковатый запах недалеко растущих роз. Незаметно подкравшись, легкий туман окутал местность, словно взрослый гепард, подкрадывающийся к своей жертве. Из-за большой влажности вещи вмиг становились

сырыми.

– Значит, я увижу Валунские горы?

– Тебя это удивляет? – спросил Брам.

– Думаю, что нет. – Арион потер свою шею. – Просто волнуяще немного. Все-таки это знаменитое историческое место. Обиталище гвермондов – моих предков.

– Валунских гвермондов, все-таки они от вас отличались.

– Да, я это понимаю. Однако это мои предки, хоть и косвенно. Как жаль, что такой прекрасный народ погиб во время войны. Могли бы с ними сейчас познакомиться.

– Думаю, если бы ты получил все огни на камне Фаталиты в то время, когда они еще были живы, то тебя бы просто отправили к ним в горы, если бы захотел.

– Так ведь даже интереснее, да и путешествие заняло бы намного меньше времени.

– Это уж точно. Проплыли бы по реке и все. И расстались бы.

– Брам, я привык к тебе. Мы ведь продолжим дружить даже после замка Вечного Снега?

– Конечно, не вижу в этом проблем.

– Отлично! А ты ведь видел Валунских гвермондов во время войны?

– Да, – ответил Брам.

– Они доблестно сражались? Да и какие они по силе? Ведь мощь всех стихий...

– Которой обладаешь и ты, не забывай.

– Да, верно. Просто до сих пор не могу в это поверить.

– Понимаю. Я тоже.

– Так что ты можешь рассказать про жителей гор?

– Отважные, смелые, очень сильные маги. Доблестно бились во время войны, – соврал Брам.

Путники шли, пока вдалеке не показалась река Кера.

– Я, кажется, вижу лодку. Да, точно, это она, – обрадовался Брам. – Не обманул нас Морн.

– А это еще что за создание рядом?

– Какое создание? Ничего не вижу из-за тумана. – Брам прищурился. – Я знаю, кто это. Идем.

Маги подошли ближе к лодке. Возле нее стоял огромный песчаный монстр с массивным туловищем и руками. Завидев путешественников, существо не стало ничего делать. Арион приготовился для атаки, но Брам успокоил его взмахом руки.

Волшебники подошли еще ближе, после чего песчаное нечто рассыпалось прямо на месте. Ветер начал разносить песок по всей реке.

– Что это было? – спросил Арион, следя за последними песчинками, убежавшими от его взора.

– Песчаный голем.

– И что он тут забыл?

– Охранял лодку до нашего прихода.

– Так и какой от него толк, если, увидев нас, он рассыпался, и от него ничего не осталось?

– Песчаный голем работает немного иначе. Его создает

сильный маг стихии земли, чтобы он охранял что-то. При виде чужих он нападет, по крайней мере, начнет защищать какую-либо вещь или владения. Если же подходит хозяин вещи или владений, то голем рассыпается.

– То есть он знал, что мы идем за лодкой?

– Именно, – ответил Брам. – Видимо, у Морна есть знакомый в городе, который довольно силен в магии. Не каждый сотворит голема, тем более песчаного.

– Здорово. Значит, в лодку?

– Конечно, запрыгивай.

Корыто, на котором им предстояло плыть, было маленьких размеров и довольно старое. Больше двух человек в него точно бы не поместилось. Маги закинули свои сумки внутрь лодки и ухватились за край. Брам схватил одно единственно лежавшее весло на берегу. Вытолкав свое небольшое судно с берега на воду, волшебники запрыгнули внутрь.

Туман закрывал весь обзор для путешественников. Казалось, словно ничего кроме реки не существовало. И то была видна лишь малая ее часть впереди. Брам продолжал медленно грести, смотря вперед, словно Харон, плывущий по реке Стикс.

– Брам, Кера ведь начинается в горах.

– Верно.

– Почему тогда нет сильного течения, которое должно нас сносить в Карантовое море?

– А ты смысленый. – Брам на несколько секунд прекра-

тил ритмично двигать веслом. – Не знаю, что с этим сделали Валунские гвермонды, но многие думают, что это из-за магической нестабильности гор.

– Из-за того, что они там жили?

– Да. Но это слухи. Река движется, но очень медленно. Кажется, что она вообще спокойна.

– А сейчас в горах никого нет? – спросил Арион.

– Не должно быть. Ты про город мертвых знаешь?

– Какой еще город мертвых? – удивился гвермонд.

– Прямо перед горами, на склоне холма. Я покажу тебе и там же все расскажу. Сделаем небольшой экскурс.

– Там могилы?

– Не гадай, – жестко сказал Брам. – Увидишь.

– Ладно, ладно. Понял я.

Путь по реке продолжался долгое время, а туман начал понемногу рассеиваться. Берега вновь открылись взору путников. Вдали виднелись поля, холмы, деревья. Чем ближе они приближались к горам, тем гуще на берегах стояли деревья. Казалось, что их начинал окружать дремучий лес.

Дважды им пришлось остановиться на берегу, прежде чем сделать свой первый ночлег. Дорога сильно выматывала спустя столько времени в пути. Маги поочередно сидели у штурвала своего корабля, гребя веслом. Это был их самый спокойный отрезок пути. Один раз Брам даже позволил себе немного вздремнуть, пока его более молодой соратник направлял лодку дальше к горам.

Вдали уже прекрасно виднелись сами горы, а в особенности их снежные и массивные вершины. Брам и Арион уверенно продвигались к своей цели, пока холодный пронизывающий до костей ветер делал свою работу.

Остановки пришлось делать чаще, так как путникам приходилось согреваться у костра. От холода руки совсем переставали слушаться, а двигать веслом в таком случае было довольно трудно.

В костер упали две большие ветки. Огонь начал медленно их обволакивать. Приятное потрескивание пламени продолжало играть свою мелодию для ушей и души.

– Это наша последняя остановка на берегу, – сказал Брам, присаживаясь рядом, чтобы согреться.

– Мы бы не успели до наступления темноты добраться до гор? Они вроде не очень далеко от нас.

– Ты брось забавы путешествовать ночью. Никогда не знаешь, чего можно ждать. А неизвестность, как говорится, пугает больше всего. Переждем на берегу, поедем, а утром продолжим путь. Пройдем быстро около подножия, а дальше через Близнецов двинем.

– Горы Близнецы?

– Их называют так, но я слышал, что это два спящих вулкана.

– А если они начнут пробуждаться? – поинтересовался гвермонд.

– Тогда они отрежут нам путь к порту Четырех Ветров.

– Будет нехорошо.

– Это не то слово, Арион. Будет просто... ладно, не буду выражаться. Но этого не случится. Говорят, они извергались только в самом начале сотворения мира Лирианом, а после умолкли на многие века.

– А вдруг именно для нас они начнут извергать лаву?

– Перестань строить детские догадки, тебе не к лицу, – сказал Брам, прикрыв глаза.

– Ладно, просто хотел немного пошутить.

Брам уже не услышал последние слова Ариона, так как он провалился в сон. Глубокий и, как всегда, страшный для Брама сон.

Наступило утро. Из-за деревьев доносились звуки щебета птиц. Дымка тумана окончательно рассеялась, и великие горы показались вдаль во всей своей красе. Ветер почти стих, давая шанс путникам спокойно добраться до назначенного места.

Проснувшись, маги сразу прыгнули в лодку и поплыли дальше. Оставшееся расстояние было ничтожным исключительно для глаз, на деле же путешественники потратили много сил, чтобы, наконец, догresti до подножия гор.

Доплыв до конца, колдуны оставили лодку на берегу.

– Ну, вот и они. Валунские горы! – обрадовался Брам, осматривая вершины.

– Лодку оставим тут?

– Думаю, она больше не потребуется.

Они подошли ближе к горе, где прекрасно виднелся вход в пещеры. Огромная арка, высеченная Валунскими гвермондами, была красиво украшена росписями на древнем языке. Внутри было темно, огромное пространство плохо просматривалось из-за слабого дневного света. Эти места были давно покинуты прежними хозяевами, и было видно, что новых постояльцев здесь не появилось.

– Значит, здесь они и жили, – заключил для себя Арион.

– Да, здесь. Прямо в самой горе. – Брам обратил свой взор на небольшой холм, находившийся восточнее главного входа. – Это то, что я тебе говорил, посмотри.

На холмике возвышались невысокие поросшие мхом постройки. Они скорее напоминали верхние части колодцев, выступавших над землей. Все они были высечены из белого камня.

– Город мертвых? Про который ты рассказывал?

– Да, – с горечью в голосе ответил Брам.

Когда маги подошли ближе к холму, вороны взлетели в небо, образовав собой черное облако.

– Вороны? Так много? – спросил гвермонд.

– Подойди ближе и узнаешь больше истории.

Арион подошел к одному из крошечных домиков. В каждом из них было сделано узкое отверстие, прямо около земли. Он шагнул ближе, нагнулся, чтобы заглянуть внутрь и, ошеломившись, дернулся назад.

Внутри домика лежали кости. Огромное количество ко-

стей.

– Это... это в каждом?

– Да, кости лежат везде, – ответил Брам, подходя ближе к Ариону.

– Значит, это своего рода склеп?

– Можно и так сказать. Однажды, еще в очень давние времена, до нашего с тобой рождения, в горах произошла страшная трагедия. Началась чума. Нужно было что-то делать, как-то спастись, но Валунские гвермонды никогда не покидали своего обиталища. Оставлять все на самотек было нельзя, так как в горах погибли бы сразу все. Чума ведь вещь такая, никого щадить не станет. Ни детей, ни взрослых, ни пожилых. Тогда они придумали отстроить такие склепы рядом с горами, чтобы зараженные смогли сюда приходить. Больные шли целыми семьями, забирались внутрь и ждали своей смерти. Просто лежали и ждали своего рокового часа. Оставшиеся в горах молились. Они просили Лириана забрать души бедняг поскорее, чтобы те не мучились в ожидании своей смерти.

– Мне даже представить такое страшно.

– Многое в жизни очень страшно себе представить, а пережить гораздо хуже. Война, мор. Это далеко не все вещи, которые пугают, но о которых мы не задумываемся. Представь себе женщину, у которой погибает ребенок во время родов. А что еще хуже, когда родителям выпадает доля пережить своего ребенка. Все это очень страшно, но об этом

никто не говорит.

Арион тяжело вздохнул. Он даже не знал, что ему лучше сказать в такой ситуации. Брам сказал за него:

– Пойдем, не стоит так углубляться в проблемы нашей жизни. Их не стоит забывать, но говорить о них ежесекундно запрещено. Иначе ты погибнешь. Умрет твоя душа, которая должна жить.

Волшебники спустились с холма. С неба посыпались первые снежинки.

– Вот и зима пришла, – сказал Брам, созерцая легкие и плавно падающие белые хлопья.

– Немного рано в этом году.

– Не рано. Раньше, когда месяца не делили на равные количества дней, первый снег означал наступление зимы. И было совсем неважно, начнет он падать раньше или позднее обычного.

– Брам, давай немного тут задержимся.

– Это зачем еще?

– Хочу зайти внутрь горы, посмотреть на все своими глазами. Когда еще такая возможность выпадет?

– У нас даже нет света, чтобы там осмотреться.

– Я видел два старых, ветхих факела у главного входа. Они висели на стене. Мы ведь сможем их разжечь с помощью магии, – уговаривал гвермонд. – Пожалуйста, мы всего одним глазком глянем и пойдем обратно, зиму нам все равно уже не опередить. Ты вот сам-то был в этих горах?

– Бы... – Брам понял, что его ответ может привести к тысяче вопросов, поэтому решил соврать. – Был или не был, какая разница. Нам все равно идти надо. Мы довольно близки к своей цели.

– Тогда я зайду один. – Арион начал удаляться.

– Вот ведь несносный, – промямлил Брам и пошел за ним.

Подойдя к входу, маги нашли те самые факела, взяли их и, применив свою внутреннюю силу, зажгли огонь. Внутри оказалось гораздо холоднее, чем на улице. Каменный пол был в пыли и грязи. Над волшебниками распростерся ровный и красивый свод потолка, с боков виднелись громадные колонны.

Слабый свет факелов освещал лишь малую часть того, что было внутри. Но даже в такой крошечной тьме гвермонду удалось различить робкие движения вдалеке. К сожалению, их он увидел не на уровне пола, а прямо на одной из колонн. На самом ее верху.

Брам попытался высмотреть, кто же их неожиданный гость, но так ничего и не увидел, пока неизвестный или неизвестное не начало приближаться к ним.

– Вот не могли ведь мы просто пройти мимо гор и двигаться дальше, надо всегда залезть, куда не надо. – Брам вытянул одну руку с факелом подальше от себя, вторую он уже приготовил для заклинаний. Он знал, что добром это не кончится.

Арион сделал то же самое и был готов к защите. Создание

на мгновение исчезло, а потом вновь появилось перед их взором. То была огромная многоножка с черным как уголь туловищем, желтыми конечностями и длиной не меньше восьми метров.

Она неожиданно остановилась перед путниками. Брам уже поднял руку, приготовившись к атаке, но громкий голос остановил его:

– Стойте!

Маги замерли в ожидании. Многоножка не двигалась.

– Мезира вас не тронет, дорогие гости. Она просто проверяет, кто пришел к нам домой.

Арион и Брам одновременно повернулись в сторону говорящего. Перед ними предстал старик. Кожа у него была сморщена, сам он был не выше полутора метров росту, а на голове не было ни единого волоска.

– Раз изволили явиться ко мне, то нужно вас принять, как родных мне людей. Пойдемте в комнату, налью вам горячий чай. – Старик стал удаляться в сторону коридора, сокрытого в сумраке. Затем он остановился и, слегка повернув голову, проговорил: – Мезира, не смущай наших гостей, можешь занять свое место.

Многоножка тут же зашевелилась, что-то фыркнула и отправилась обратно на свою колонну. Старик продолжил свое движение, еле-еле перебирая ногами. Волшебники, осмотревшись, отправились за пожилым незнакомцем.

Все вместе они прошли по коридору, освещая себе путь

факелами. Свернули налево, направо и еще раз налево и оказались в маленькой, но уютной комнате. Особо прибрано здесь не было: стол был завален запылившимися бумагами и книгами, в углах висела паутина, а на огне в камине томился чайник в ожидании гостей.

– Значит, вы здесь живете? – спросил Арион.

– Присаживайтесь, нечего стоять, вам далекий путь еще предстоит, – сказал старик, указал на два стула возле стола.

Маги присели, то же самое сделал и незнакомец, только сесть он решил на пол возле огня.

– Откуда вы знаете, что нас ждет долгое путешествие? – продолжал спрашивать гвермонд.

– А чего тут знать? Кто же еще просто так без причин прогуливается до Валунских гор?

– Верно. И как же вас зовут?

– Люди зовут меня по разному, но я предпочитаю, чтобы меня называли Р.

– Р? – удивился Брам.

– Коротко и ясно. Вам запомнится это на всю жизнь, уж поверьте мне. Обычные имена забываются.

– Меня зовут Арион, а это мой друг Брам.

Слово «друг» немного смутило Брама, но он ничего не сказал.

– Брам – это сокращение, верно? – спросил Р.

– Да, сокращение.

– И какое же полное имя?

– Это неважно, я не называю его.

– Ваша воля, – проямлил старик. – Чай-то будете?

– Нет, спасибо, – ответил Брам, – нам скоро выходить на-до.

– Ну что же, очень жаль, он очень вкусный.

– Скажите, так вы здесь живете?

– Можно и так сказать. Я бы не стал называть это место своим домом. Но в другом понимании вещей – мой дом там, где я живу. Я отшельник, скитаюсь по окрестностям, выбираю тихие места для ночлега. Знаете, горы оказались идеальным вариантом. Сюда ведь никто не заходит. Кроме вас, конечно же.

– Что же вас заставляет вечно путешествовать и жить отдельно от всех?

– Мы, гвермонды, живем долго и без болезней. Путешествия я люблю, а вот жизнь города не очень.

– Так вы гвермонд?! – завопил Арион.

– Хорошо, что не Валунский гвермонд.

– Это еще почему?

– Тогда бы я погиб вместе с ними, а я живой и радуюсь всему, что меня окружает.

– Да уж, слава Лириану, что спас нас от такого злополучия.

– Нет, не нужно славить Лириана.

– Что значит не нужно? – Вопрос Ариона получился резким.

– А за что? – Р провел рукой по своей лысине. – Уберег

нас? Да, спасибо уж за это. Но если подумать, то можно понять, что ваш великий Лириан допустил такое. Истребил целую расу, если так можно сказать.

– С одной стороны да, но мы ведь не можем винить в этом Лириана. Его волю нельзя осуждать, на то могли быть свои причины, хоть я и не могу себе их представить, – настойчиво защищал Арион бога всех богов и создателя всего мира.

Старик призадумался, опустил свою голову, тяжело вздохнул, а после спросил:

– А что если вообще нет никакого Лириана и его воли?

– О чем это вы?

– Ну, просто представь, что нет никаких богов, а уж тем более главного бога – Лириана. Нет их всех. А погибли Валунские гвермонды из-за жестокости людей.

– Как нет?! – вспыхнул Арион, пока Брам продолжал молчать. – Вы хотите сказать, что не верите в существование Лириана? Это ведь абсурд!

– Почему абсурд?

– Как можно в него не верить? Он ведь создал наш мир. Вот горы, в которых мы сейчас сидим, ведь их тоже он создал.

– Кто вам это сказал?

– Нас ведь с детства учат основам мироздания.

– Учат? Нам ведают рассказы о великих богах. И делают это люди, которым рассказывают такие же сказки в самом детстве. Человек или гвермонд рождается и получает не про-

сто хорошую историю, а готовые шаблонные ответы, чтобы отвергнуть саму идею изучения мироздания, о котором вы мне говорите, юноша! Вы ведь никогда не хотели задаться вопросом о том, как все появилось? Правильно? У вас есть готовая история, которую вам рассказали в детстве. И все. Больше никаких доказательств или теорий. Лишь данный с младенчества ответ, который вбит вам в голову, лишая вас возможности думать.

– Совсем не понимаю, как можно не верить в самого Лириана.

– Не понимаете, потому что не хотите. Я вам отвечу, как это может быть. Только сильный и очень храбрый человек или гвермонд может себе такое позволить. Такие, как я, а таких меньшинство, живут с осознанием того, что в конце не будет ровно ничего. Тьма, да и только. Мы не верим в то, что некий Лириан заберет нас на свои небеса и позволит нам вечно там отдыхать. После смерти все пропадет, ничего не будет. Мы также живем с пониманием того, что никто из богов не простит нам наши грехи. Если мы совершаем что-то плохое, то живем с этим вечно и понимаем, что виноваты в этом сами. Мы живем и знаем, что никакой помощи от богов мы не дождемся, поэтому думаем своей головой и пытаемся решать свои проблемы сами. Вот как живет гвермонд, который не верит в великого Лириана.

Арион смотрел на старика с вытаращенными глазами. В комнате повисла тишина, никто ничего не говорил. Вода в

чайнике закипала, издавая булькающие звуки.

– Ценим ваше гостеприимство, – начал Брам, – но нам пора уходить. Извините, что потревожили вас.

– Жаль, что так быстро уходите, чайник только закипел. Я вас провожу.

– Не стоит, мы помним, как выйти.

Чародеи встали со стульев и направились к выходу. Закрывая за собой дверь, Брам услышал шепот старика. Р перестал говорить на их языке. Брам не сразу узнал, что это за диалект. Проходя коридоры, Арион аккуратно спросил:

– Мне показалось или Р говорил на другом языке?

– Не показалось. Очень знакомый, но не могу понять какой.

Они вышли в главный зал с колоннами, прошли половину пути. В конце появился дневной свет от главных ворот. Брам неожиданно остановился.

– Что случилось? – спросил его Арион.

– Я вспомнил, что это за язык.

– И?

– Сектомпский. Раньше мудрецы разговаривали на нем, чтобы общаться с животными.

– И что это значит?

– Он разговаривал... приготовься...

Сзади послышались шаги, словно за путниками бежали несколько десятков воинов. Маги обернулись и увидели бегающую на них многоножку. Вдали коридора послышался

крик старика:

– МЕЗИРА, ПОРА ОБЕДАТЬ!

Многоножка приближалась. Даже издали было слышно, как клацали ее клыки в предвкушении своей добычи.

– К выходу, живо! – закричал Брам.

Чародеи побежали в сторону дневного света. Многочисленные шаги позади приближались. Выход был уже совсем близко, но Брам, обернувшись, увидел, что убежать не получится. Многоножка была готова преследовать свою жертву не только в подземелье.

Но едва они выскочили из пещеры, Брам моментально развернулся, вытянул руку с факелом перед собой, а второй создал в воздухе знак воздушного потока, чтобы применить больше силы, чем он мог сделать с силой огня.

Огромное пламенное облако образовалось перед магом, прогоняя многоножку. Она была не способна выйти из пещеры, боясь огня, но Брам не мог долго поддерживать такое пламя, чтобы вечно сдерживать Мезиру.

Арион, стоя позади, сложил руки в символ веры, поставил ноги вместе, а руки вытянул в стороны. Брам не ощутил сильного толчка энергии позади него, но результат не заставил себя ждать.

С небес спустилась молния, с громом поразив часть скалы над воротами. Главный вход завалило валунами, перекрыв дорогу многоножке. Брам перестал поддерживать огонь, поняв, что потерял достаточно сил. Он посмотрел на своего

юного спутника.

– Как у тебя это получилось?

– Я почувствовал ярость, и поток силы словно хлынул из меня.

– Даже не все хорошие шаманы смогут вызвать молнию, да еще так точно ее направить. Ты ведь мог меня задеть.

– Не задел ведь, – воспротивился гвермонд.

– Да уж, спасибо и на этом. Но лишний раз так не рискуй. Одному отправляться в такой опасный путь будет нелегко.

– Да, я понял.

– И все же, – не унимался Брам, – как ты это сделал?

– Символ веры, – хлестко и с гордостью ответил Арион. – Меня переполнила некая злость, и мне захотелось доказать, что вера в Лириана может победить.

– Старик останется навсегда в заваленных пещерах.

– Ты так думаешь? Наверно, есть еще выходы.

– Возможно, хотя, если подумать, то такие отшельники, как он, всегда выбираются из передраг. Они хитрые до жути, так что им помощь со стороны никогда не требуется.

– Куда теперь? – спросил Арион.

– Пойдем напрямую к Близнецам. Пройдем меж них, а там уже увидим и порт Четырех Ветров – наше последнее место перед прибытием в замок Вечного Снега.

– Даже не верится, что спустя столько времени, мы, наконец, доберемся до него.

– Да, мне тоже, – согласился Брам.

Снег продолжал плавно падать на землю, холодный ветер немного успокоился.

Тишина.

Спокойствие, которым хотелось наслаждаться вечно. Созерцать виды гор и реки, просто отдохнуть душой.

Но нужно было идти дальше.

Глава 6. В погребальном месте

Снегопад усиливался с каждой секундой. Нежные и прохладные хлопья превращались в острые пики льдинок. Легкая одежда уже не спасала от холода. Путники не думали, что зима придет настолько рано. Материк погружался в глубины ледяного мрака. Снег укутывал землю ровным слоем белого покрывала. Он начал мелодично хрустеть под ногами путешественников, несмотря на то, что это было его первое приземление на землю, которое должно было окончиться постепенным таянием. Нет. Он не исчезал и не превращался в жидкую кашу, а лишь засыпал все вокруг.

Брам и Арион пробирались сквозь буран, проклиная все на свете. У них не было сомнений, что погодные условия были самым жестоким испытанием для них двоих. В такие моменты понимаешь, насколько человек ничтожен перед природой. Каждый из нас по своему силен, но устоять перед силой стихии невозможно. Нельзя побороть ураган, насладиться прогулкой в сильную метель или спастись в бушующем море, которое так и норовит унести вас в свою обитель и устроить вам встречу с самой смертью. Гвермонд или человек – неважно. Перед природой все слабы.

– Давай потратим немного силы? Создадим магический барьер или воздушный поток будет относить снег от нас, –

начал сдаваться гвермонд.

– Не стоит! – попытался перекрычать начавшийся ветер Брам. – Мы потратим слишком много сил!

– А где мы сможем передохнуть? – закричал в ответ Арион.

– Я надеюсь, что мы сможем найти такое место. До гор идти не так далеко, но погода все портит. Устанем в два раза быстрее. Если не замерзнем насмерть.

Первая их остановка была довольно странной, учитывая место, где они находились. В нескольких километрах от гор, прямо на пустой долине, лежал огромный валун. Путники спрятались за камень и прижались к его холодной стороне, будто сдерживали последние ворота, через которые прорывался враг. На деле же они пытались максимально прижаться к громадине, чтобы ветер и снежные крупы перестали их беспокоить хоть на мгновение.

План удался, но добыть в таких условиях хвороста было скорее невозможно, нежели трудновыполнимо. Ничего не оставалось, как использовать свою внутреннюю энергию на поддержание магического огня. Брам решил на такой фокус, предпочитая дать отдохнуть молодому гвермонду. Не успел Арион моргнуть, как в воздухе образовался сгусток чего-то светлого, теплого, приятного. Из свечения появился огонь и завис прямо в воздухе, на уровне груди путешественников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.